

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра _____ «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Отступное как способ прекращения обязательств»

Студент

Ю.С. Махальский

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Л.В. Стародубова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

На сегодняшний день актуальными остаются вопросы теории и практики цивилистики, которые связаны с прекращением обязательств путем заключения соглашения об отступном. Так, в соответствии со статьей 409 Гражданского кодекса Российской Федерации «по соглашению сторон обязательство может быть прекращено предоставлением отступного - уплатой денежных средств или передачей иного имущества».

Целью настоящего исследования является изучение, выявление и решение теоретических и практических проблем правового регулирования общественных отношений по прекращению обязательств на основании соглашения об отступном.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с прекращением обязательств на основании соглашения об отступном.

Предмет исследования составляют нормы российского законодательства, регулирующие общественные отношения, возникающие в связи с прекращением обязательств на основании соглашения об отступном, и смежные с ней институты, судебная практика, а также научные цивилистические воззрения на институт отступного.

Структура бакалаврской работы включает в себя: введение, две главы, объединяющие семь параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников. В первой главе рассматриваются основные этапы развития института отступного в зарубежном и отечественном гражданском праве. Во второй главе изучается правовая природа отступного в российском гражданском праве на современном этапе.

Содержание

Введение.....	4
1 Развитие института отступного в зарубежном и отечественном гражданском праве.....	8
1.1 Формирование института отступного в римском частном праве.....	8
1.2 Особенности отступного в гражданском законодательстве зарубежных стран.....	12
1.3 Отступное в дореволюционном и советском гражданском праве.....	16
2 Правовая природа отступного в российском гражданском праве на современном этапе.....	25
2.1 Понятие и особенности отступного в гражданском праве.....	25
2.2 Обязательства, в отношении которых может быть заключено соглашение об отступном.....	38
2.3 Отличие отступного от других способов прекращения обязательств в гражданском праве.....	47
2.4 Особенности соглашения об отступном в процедуре несостоятельности (банкротства).....	53
Заключение.....	59
Список используемой литературы и используемых источников.....	64

Введение

Актуальность темы исследования. Развитие цивилистической науки неизбежно связано с развитием гражданских правоотношений. Среди устоявшихся и признанных отношений гражданско-правового характера существуют правовые связи, изучение которых необходимо для совершенствования как самой науки, так и законодательства. При этом, обязательственные правоотношения занимают одно из центральных мест в гражданском праве.

Актуальность темы исследования обуславливается необходимостью научного познания такого способа прекращения обязательств, как отступное, как особого явления в системе гражданского права в период становления его полноценным гражданско-правовым институтом. На основе развивающихся экономических отношений складываются определенные гражданско-правовые институты, неизбежно ведущие к необходимости научного обоснования существования правового явления отступного и уяснения его значения в гражданском обороте.

В современной литературе, посвященной рассматриваемой теме, только недавно стали появляться фундаментальные работы, изучающие проблемы применения отступного. Основным фактором этому стало массовое применение в гражданском обороте этого способа прекращения обязательств. Обзор судебной практики рассмотрения споров, связанных с заключением соглашения об отступном, демонстрирует разногласие в толковании сущности данного института. Вследствие этого, Президиум Высшего арбитражного суда опубликовал информационное письмо от 21.12.2005 № 102 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 409 Гражданского кодекса РФ», Пленум Верховного Суда РФ вынес постановления от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» и от 11.06.2020 № 6

«О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств», также регулярно публикуется важнейшая практика по ст. 409 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), в том числе по вопросам к каким ситуациям применяется ст. 409 ГК РФ, в каком порядке должны совершаться действия, предусмотренные ст. 409 ГК РФ, и каковы последствия их совершения, а также как другие нормы права применяются к правоотношениям, регулируемым данной статьей.

По этой причине определение юридической природы и особенностей отступного как способа прекращения обязательств является важным вопросом для цивилистики на сегодняшний момент, урегулирование которого внесет ясность в правоприменительную практику.

Актуальность выбранной темы исследования определяется потребностью науки гражданского права в формировании единого подхода к институту отступного. Данная проблема в условиях кризиса и постоянно меняющемся гражданском законодательстве еще раз доказывает важность и необходимость проведенного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Существовавшая недостаточность гражданско-правовых норм в области урегулирования такого явления как отступное привела к повышенному вниманию к ней научного сообщества. Нормы о способах прекращения обязательств стали довольно популярны в научных исследованиях и являются предметом значительного числа трудов современных ученых-цивилистов. Теоретические и практические проблемы данного института доктринально исследованы в современных исследованиях Л. Ю. Василевской, Е. А. Кирилловой, Ю. В. Носковой, С. К. Соломина, И. В. Стюфеевой, О. Ю. Шиловост и другие.

Тем не менее, представляется, что на сегодняшний день так и не выработалось комплексное представление о таком способе прекращения обязательств как отступное. Таким образом, в целях решения огромного

количества возникающих при этом разного рода проблем, необходим системный анализ теоретических и практических вопросов института отступного.

Целью настоящего исследования является изучение, выявление и решение теоретических и практических проблем правового регулирования общественных отношений по прекращению обязательств на основании соглашения об отступном.

Поставленная цель достигается путем решения следующих задач:

- выявить закономерности развития института отступного в зарубежном и отечественном гражданском праве;
- раскрыть понятие и особенности отступного в современном гражданском праве РФ;
- проанализировать обязательства, в отношении которых может быть заключено соглашение об отступном;
- исследовать отличительные особенности отступного от других способов прекращения обязательств в гражданском праве;
- установить особенности соглашения об отступном в процедуре несостоятельности (банкротства).

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с прекращением обязательств на основании соглашения об отступном.

Предмет исследования составляют нормы российского законодательства, регулирующие общественные отношения, возникающие в связи с прекращением обязательств на основании соглашения об отступном, и смежные с ней институты, судебная практика, а также научные цивилистические воззрения на институт отступного.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы исследования, такие как логический, комплексный, историко-правовой, диалектический, анализа, формально-юридический, метод толкования и др. В частности, с помощью диалектического метода

познания проанализирован объект исследования в многообразии его связей, во взаимодействии и взаимообусловленности с различными, пограничными общественными процессами. С помощью комплексного метода обобщены результаты исследования и сформулированы определенные выводы.

Теоретическую основу работы составляют исследования таких ученых как Ю. Н. Андреева, А. Б. Бабаева, Л. Ю. Василевской, Д. А. Гришина, А. Г. Карапетова, Е. А. Кирилловой, С. Н. Медведева, Ю. В. Носковой, С. К. Соломина, И. В. Стюфеевой, О. Ю. Шилохвост, Н. Б. Щербакова и других.

Нормативную базу исследования составили нормы гражданского законодательства.

Эмпирическую основу исследования составили материалы российской судебной-арбитражной практики (определения Конституционного Суда РФ, информационные письма, постановления и определения Высшего Арбитражного Суда РФ, решения и постановления арбитражных судов).

Структура бакалаврской работы включает в себя: введение, две главы, объединяющие семь параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников. В первой главе рассматриваются основные этапы развития института отступного в зарубежном и отечественном гражданском праве. Во второй главе изучается правовая природа отступного в российском гражданском праве на современном этапе.

1 Развитие института отступного в зарубежном и отечественном гражданском праве

1.1 Формирование института отступного в римском частном праве

Римское частное право внесло неоценимый вклад в развитие мировой и отечественной науки о гражданском праве. Так, по мнению известного ученого в области римского частного права профессора И.С. Перетерского «римское частное право оказало могущественное влияние на все дальнейшее развитие законодательства и правовых учений общества, основанного на частной собственности» [75, с. 3]. Таким образом, приступая к изучению отступного как способа прекращения обязательств, нам, в первую очередь, необходимо обратиться к истоку гражданского права - римскому частному праву.

В определенные периоды формирования римского частного права мнение римских юристов было изменчиво относительно обязательственных отношений в целом, и оснований прекращений обязательств, в частности. Так, ко II веку до нашей эры, когда утвердился и принцип имущественного содержания предоставления, формируется учение и о способах прекращения обязательств. Однако, развитие римского частного права подвергалось изменениям многие институты, в том числе и правила об основаниях прекращения обязательств, которые предшествовали современному отступному.

Datio in solutum (или *datio in solutionem* [31, с. 278]) и *arrha poenitentialis* являлись наиболее близкими институтами, которые были подобны современному отступному по гражданскому законодательству Российской Федерации.

Как верно указывает известный романист XIX века Д.И. Азаревич, «по общему началу в обязательстве самом лежит зародыш его прекращения – оно подлежит выполнению и тем самым погашается» [1, с. 48].

Хочется обратить особое внимание и рассмотреть институты римского частного права, именуемые как *datio in solutum*, который подразумевал предоставление взамен предмета исполнения другой имущественной ценности, а также *arrha poenitentialis*, который являлся своеобразной разновидностью задатка (*arrha*), так как на современном этапе в российском гражданском праве в соответствии со ст. 409 ГК РФ [17] соглашение об отступном также предусматривает прекращение обязательства «уплатой денежных средств или передачей иного имущества».

Как отмечает Ф.К. Савиньи, «при *datio in solutum* вместо денег должник предоставляет кредитору другую вещь [77, с. 148]. Таким образом, в данном варианте в качестве предмета замены исполнения обязательства являлась вещь, а само обязательство, в сущности, носило денежный характер. Аналогичное суждение выразил и профессор И.С. Розенталь: «чаще всего замена исполнения выражалась в виде уплаты вещи вместо денег (*res pro pecunia soluta*)» [75, с. 24].

При этом, известным немецким ученым в области римского права Б. Виндшейдом было указано, что «в качестве предмета *datio in solutum* могло выступать и обязательство» [10, с. 218]. М. Капустин также придерживался аналогичного мнения [40, с. 29].

Однако, возникает вопрос о сущности института *datio in solutum*. Б. Виндшейд задается вопросом: «является ли *datio in solutum* исполнением (в силу того значения, которое придает кредитор подобной замене, которая сама по себе не является исполнением) или двусторонним договором, по которому кредитор уступает принадлежащее ему требование за соответствующее вознаграждение» [10, с. 217]. Судя по всему, предоставление другой ценности, которая была бы отлична от предмета обязательства, предусмотренного изначально, вместо его исполнения, являлось ни чем иным как двусторонней сделкой, на том основании, что, прежде всего, это требовало согласия от кредитора, а также желание самого должника, желающего прекратить обязательство. Таким образом, *datio in*

solutum можно воспринимать как суррогат исполнения обязательства, который прекращает его, заключив соглашение о замене предмета его исполнения между сторонами.

В то же время имеются сведения о том, что встречались случаи, когда для прекращения обязательства путем *datio in solutum* не требовалось согласие кредитора. Такое прекращение обязательств именовалось *beneficium datio in solutum* (привилегированная замена исполнения) или *datio in solutum necessaria* (обязательная замена исполнения). По сути, для должника такая замена исполнения обязательства являлась привилегированной, а для кредитора – обязательной.

Однако, вышеуказанные случаи происходили исключительно в обязательствах, предметом долга которого выступала денежная сумма.

Следует подчеркнуть, что такого рода замену исполнения обязательства невозможно было применить в ситуации, когда не могло и быть речи об исполнении обязательства по вине должника. В связи с этим точным является суждение Т. Марецолля о том, что «в подобной ситуации должник обязан восстановить нарушенный интерес кредитора, что, по сути, не является заменой исполнения, а скорее представляет собой ответственность за нарушение обязательства» [46, с. 301].

Исходя из вышеизложенного можно сделать выводы о том, что механизм замены исполнения обязательства в римском частном праве представляет собой двустороннюю сделку, которая основана на соглашении сторон. Данное соглашение было опосредовано, во-первых, желанием самого должника на замену исполнения обязательства, а во-вторых готовностью кредитора принять иной предмет исполнения обязательства, который был бы отличным от того, что был согласован сторонами изначально.

Однако, как мы уже указывали ранее, из указанного механизма существовало исключение в виде *beneficium datio in solutum* или *datio in solutum necessaria*, при котором фактически отсутствовало соглашение сторон на том основании, что такого рода замена исполнения обязательства

строилась на императивных нормах римского частного права. Данное обстоятельство способствует формированию вывода о том, что в такого рода замене исполнения обязательства шла речь о дефекте воли, так как оно не отвечало признаку взаимного желания сторон.

Предметом *datio in solutum*, в большинстве случаев, представляли собой вещи. Однако, некоторые романисты, толкуя о предмете *datio in solutum*, ссылаются именно на обязательства.

Как мы уже указывали ранее, *arrha poenitentialis* также является институтом римского частного права, который подобен современному отступному.

В эпоху классического периода формирования римского частного права подтверждающим фактом заключения договора выступал задаток (*arrha confiraiatona*) [75, с. 286]. При данных обстоятельствах задаток подлежал зачету в случае исполнения договора, либо возвращался в случае, если договор был расторгнут.

В более поздний, юстиниановский период задаток стал выступать в качестве обеспечительной (штрафной) функции (*arrha poenalis*). При данных условиях задаток по отношению к двустороннему договору играл роль штрафа в случае нарушения его исполнения. Причем в ситуации, когда договор был нарушен стороной, которая предоставила задаток, она лишалась возможности вернуть его, а в случае, когда договор нарушался получателем задатка, он возвращался в двойном размере.

Процесс изменения гражданского оборота римлян породил уникальный вариант использования задатка - *arrha poenitentialis*. В этом аспекте задаток стал выполнять роль отступного.

Исходя из значения *arrha poenitentialis* можно прийти к выводу, что стороны договора таким образом обеспечивали себя возможностью по взаимному согласию отказаться от исполнения обязательства. Как и в случае *arrha poenalis* при *arrha poenitentialis* после расторжения договора стороной, которая передала передавшая задаток, она лишалась возможности вернуть

его, а в случае, когда договор расторгался получателем задатка, он возвращался в двойном размере. Однако, особенностью и отличием такого вида задатка от предшествующих состояла в том, что после уплаты *arrha poenitentialis* договор расторгался, а отношения сторон считались прекращенными, в то время как *arrha confirmatoria* и *arrha poenalis* предусматривали, что сторона, имеющая притязания на задаток (либо его двойную сумму) после уплаты самого задатка чаще всего имела право и на возмещение убытков.

В качестве предмета *arrha poenitentialis* выступали только телесные вещи (*res corporales*), что обусловило правовую природу соглашения об отступном (*arrha poenitentialis*) как реального договора, в связи с тем, что кроме договоренности в целом по всем пунктам соглашения, для того, чтобы признать договор заключенным требовалась фактическая передача вещи.

Обобщая вышесказанное, можно заметить, что описанные институты римского частного права *datio in solutum*, *arrha poenitentialis* и *novatio* несут в себе первостепенную роль в дальнейшем развитии родственного им института отступного, как в российском, так и в зарубежном гражданском праве.

1.2 Особенности отступного в гражданском законодательстве зарубежных стран

Возникновение и формирование современного российского гражданского права не обошлось и без изучения основополагающих достижений цивилистики иностранных государств.

По этой причине предполагаем, что для более детального рассмотрения института отступного в современном отечественном гражданском праве, следует изучить характерные черты его правового регулирования в гражданском праве зарубежных стран.

Профессор Л.Ю. Василевская отмечает, что «изучение и восприятие германского права во многих случаях помогают лучше понять российские правовые институты, их природу, уяснить, с чем связаны трудности их функционирования» [7, с. 3]. Исходя из этого факта, считаем необходимым изучить основные положения гражданского права Германии, которые посвящены институту отступного.

По сей день Гражданское германское уложение 1900 года считается общепринятым образцом кодификации частного права, а также одним из стандартов классического гражданского кодекса [13, с. 5].

Нормы об отступном нашли свое отражение в разделах 4 («Задаток; неустойка») и 5 («Отказ от договора; право на отмену договора и право на возврат полученного в договорах с потребителем (потребительских договорах)» части 3 («Обязательства из договоров») книги 2 («Обязательственное право») Гражданского германского уложения.

Прежде всего, в качестве отступного можно рассматривать задаток (ч. 2 § 336 Гражданского германского уложения). В данном случае перед сторонами стоит необходимость обоснования переданного при заключении договора задатка в виде отступного, иначе задаток не будет рассматриваться в качестве отступного.

Кроме того, отступное само по себе может являться причиной для отказа от исполнения договора, но лишь в том случае, когда данный отказ согласован сторонами (§ 353 Гражданского германского уложения). Причем отступное уплачивается до или одновременно с заявлением об отказе от исполнения договора. В случае, если отступное так и не было уплачено, отказ будет признан недействительным, а стороной вследствие этого будет отклонено заявление. Тем не менее, отказ будет считаться действительным в том случае, если отступное «будет без промедления уплачено после отклонения заявления» (§ 353 Гражданского германского уложения).

Необходимо подчеркнуть, что таким образом право на отказ от обязательственного договора будет представлять из себя одностороннее право, при выполнении которого изменение правовых отношений наступит вне зависимости от воли другого лица. Вслед за заявлением об отказе от исполнения договора между сторонами будет установлено обязательственное отношение по возмещению всего полученного [28, с. 85].

Стоит обратить внимание, что нормы § 336 Гражданского германского уложения могут применяться главным образом только к обязательствам, вытекающим из договора. В то время как положения § 353 Гражданского германского уложения имеют особое назначение на том основании, что используются исключительно в отношении потребительских договоров.

Использование задатка в форме отступного в гражданском праве Германии находит свое объяснение в преемственности и влиянии норм римского частного права на германское право.

Нормы римского частного права также отказали свое влияние и на гражданское право Франции, они легли в основу Гражданского кодекса Франции (Кодекса Наполеона) [22]. Как верно отмечают А. Довгерт и В. Захватаев, «кодекс явился результатом самой удачной исторической попытки кодификации гражданского права всех времен и народов» [22, с. 11]. Подтверждающим фактором влияния Гражданского кодекса Франции развитие гражданского права в мире является массовое заимствование: в период его существования свыше 70 стран мира взяли за основу многие его нормы, некоторые же полностью их скопировали [85, с. 9; 97, с. 40].

Гражданский кодекс Франции содержит лишь одну статью, которая посвящена отступному (ст. 1590, книга III «О различных способах приобретения права собственности», титул IV «О договоре купли-продажи», глава I «О природе и форме договора купли-продажи»), согласно которой «если обещание продать было дано с уплатой задатка, каждая из договаривающихся сторон имеет право отказаться от этого обещания; при

этом: сторона, давшая задаток, утрачивает его, а сторона, получившая задаток, должна вернуть его двойную сумму».

При этом, установленный порядок об отступном применяется только к правоотношениям, которые вытекают из договора купли-продажи.

Соглашение об отступном представляет собой реальную сделку, поскольку право на отказ от исполнения договора с выплатой отступного возникает лишь после передачи задатка, выступающего в качестве отступного. Причем обе стороны договора могут воспользоваться данным правом.

Следует обратить внимание на то, что заявление об отказе исполнения договора путем выплаты отступного в размере переданного задатка возможно заявить до начала исполнения договора купли-продажи: «если обещание продать было дано с уплатой задатка, каждая из договаривающихся сторон имеет право отказаться от этого обещания...» (ст. 1590 Гражданского кодекса Франции). Из дословной трактовки положения ст. 1590 Гражданского кодекса Франции следует, что предмет отступного представляет собой только денежные средства.

В противовес, хотелось бы обратить внимание на регулирование общественных отношений, составляющих предмет гражданского права, на которые римское частное право не оказало значительного влияния [95, с. 274].

Особенность англосаксонской правовой системы состоит в том, что фактически отсутствует кодифицированное гражданское законодательство. Исторически сложилось так, что в англосаксонском праве в отличие от романо-германского определяющую роль играют судебные решения (прецеденты) [8, с. 113].

Так гражданское право Англии и Соединенных штатов Америки не предполагает такого основания прекращения обязательства, как отступное. При этом, задаток в англосаксонской правовой системе в отличие от римского *arra poenitentialis* и задатка по гражданскому праву Германии и

Франции не выполняет функцию отступного, а «при неисполнении обязательства какой-либо из сторон, другая сторона, вправе требовать взыскания убытков, не покрытых суммой задатка» [25, с. 308; 26, с. 316].

В заключении необходимо отметить, что анализ законодательства выбранных нами государств не указывает на то, что нормами гражданского права других государств не установлен подобный способ прекращения обязательств как отступное. Наш выбор был основан исключительно на высоком уровне регулирования общественных отношений в Германии, Франции, Англии и Соединенных штатах Америки. Однако, также существует большая группа других иностранных государств, имеющих развитую экономику и систему правового регулирования общественных отношений, где в качестве прекращения обязательств также предусмотрено отступное, например в Австрии и Швейцарии [97, с. 46-53].

Изученные нормы гражданского законодательства зарубежных стран могут быть чрезвычайно полезны при последующем изучении правовой природы отступного в российском гражданском праве.

1.3 Отступное в дореволюционном и советском гражданском праве

Как показывает анализ отечественного законодательства, ни в один из периодов его развития вопросы отступного не были урегулированы в полной мере. Можно выделить несколько периодов регулирования данного вопроса:

- российское дореволюционное право;
- советское и пореформенное право России;
- современный период (после вступления в силу действующего ГК РФ).

Рассмотрим подробнее развитие института отступного как способа прекращения обязательств в российском законодательстве.

В Российской Империи отсутствовал единый для всей страны нормативный акт, который регулировал бы гражданско-правовые отношения.

Помимо функционирования части 1 тома X Свода законов Российской Империи от 1833 года (далее – Свод законов) [79], в дореволюционной России действовал также ряд других правовых актов: Гражданское уложение Царства Польского, Свод гражданских узаконений губерний Остзейских 1864 года, Шестикнижие Арменопула 1345 года, Шведское уложение 1736 года, Уложение царя Вахтанга и Армянский судебник, Свод степных законов кочевых иногородцев Восточной Сибири 1841 года, а также местные законы в Черниговской и Полтавской губерниях [30, с. 5-8]. Следовательно, на становление и развитие гражданского права России оказали влияние различные правовые системы.

Гражданское законодательство в дореволюционный период не содержало норм о прекращении обязательств. В ст. 1545-1553 Свода законов Российской Империи имелось несколько положений, которые регулировали «прекращение и отмену договоров» [80]. Тем не менее, данными статьями были установлены не все основания прекращения обязательств, которые существовали в римском частном праве, либо в законодательствах зарубежных стран того времени.

Однако, в гражданском законодательстве дореволюционной России все-таки имела место такая форма способа прекращения обязательств, как отступное, которая была связана с институтом задатка. Данное обстоятельство свидетельствует о преемственности российского права от римского частного права, в котором, как мы отмечали ранее, одна из разновидностей задатка (*arrha potentialities*) выполняла функцию отступного [23, с. 121-122].

Существуют упоминания о задатке в правилах, применяемых при продаже движимого имущества. В соответствии со ст. 1513 Свода законов в ситуации, когда продавец, получив от покупателя задаток или всю денежную сумму, не передал проданную вещь, он будет вынужден передать ее в судебном порядке. При данных обстоятельствах задаток выполнял функцию, подтверждающую заключение договора. Вместе с тем, в ситуации, когда

возникал спор о качестве переданной вещи, суд признавал эту вещь, не соответствующей «условиям или образцам», и она возвращалась продавцу. При таких обстоятельствах продавец обязан был возвратить задаток, полученный от покупателя (ст. 1518 Свода законов). В дополнение, покупатель имел возможность потребовать от продавца возмещения причиненных убытков. Данная позиция отражена в решениях Сената № 33 от 1888 года и № 12, 40 от 1892 года [88, с. 158]. В данном случае, задаток, полученный от покупателя, не представлял собой отступное.

Но, следует обратить внимание, что Задаток имел совсем другой смысл при продаже недвижимого имущества, что отражено в решении Сената № 28 от 1904 года [34, с. 246-247]. В данном решении речь шла о ситуации, когда при продаже недвижимости согласно ст. 1680 Свода законов совершалась запродажная запись, а обязательство обеспечивалось задатком, который выступал в качестве аванса. При этом, в случае, если одной из сторон обязательство не исполнялось, допускалось взыскание понесенных убытков. Однако, в случае, если сторонами было достигнуто соглашение о продаже недвижимости путем внесения задатка, на что выдавалась соответствующая расписка (ст. 1685 Свода законов), а запродажная запись еще не была совершена, то в данной ситуации задаток приобретал значение отступного. Так в случае отказа от исполнения договора потеря или возвращение в двойном размере задатка прекращало все обязательства, а стороны не имели права требовать возмещения понесенных убытков [88, с. 159].

Вышеуказанная позиция Сената была сформирована на основании норм ст. 1688 Свода законов, согласно которой «если от совершения формального акта (купчей крепости или запродажной записи) откажется продавец, или если по его вине этот акт не будет совершен в назначенный распиской о задатке срок, а когда срока не было назначено в течение одного года со дня выдачи расписки, то продавец обязан возвратить задаток в двойном количестве».

Законодательство в дореволюционный период признавало и другие случаи выполнения задатком функции отступного [47, с. 323]. Например, ст. 1494 Свода законов предусматривала, что победитель публичных торгов продажи казенного движимого имущества вносил в качестве задатка десять процентов от стоимости приобретаемого имущества. В случае, если позднее победитель торгов, который внес задаток, принимал решение отказаться от покупки имущества, то «задаток удерживался и оставался в пользу казны, хотя бы от новых торгов и не понесла она убытка» (ст. 1495 Свода законов). Как указывал И.Н. Трепицына, «...с потерей задатка покупатель вполне освобождается от каких бы то ни было обязательств; задаток здесь очевидно играет роль отступного, так как между удержанием казной задатка и возможным убытком прямо и ясно порывается всякая связь и зависимость: задаток удерживается и тогда, когда никакого убытка нет, а если бы он и был, то казна наперед определяет возможный его размер...» [88, с. 161].

Схожая ситуация имела место быть и в гражданском судопроизводстве. Согласно ст. 1057 Устава гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 года (далее – Устав) [89] в случае продажи арестованного имущества с торгов «покупатель при самом торге вносит не менее пятой части предложенной им последней цены», остальную часть стоимости имущества он должен был «заплатить наличными деньгами не позднее двенадцати часов следующего дня». В ситуации, когда покупателем не была внесена оставшаяся часть денежных средств, взыскатель мог потребовать проведения новых торгов. Одновременно с этим «задаток присовокупляется к общей сумме, вырученной за имущество» (ст. 1067 Устава). В результате, у покупателя была возможность отказаться заключать договор купли-продажи арестованного имущества, которое продавалось с торгов, при этом, утратив возможность вернуть внесенный им задаток. Иного законодательством предусмотрено не было.

При этом, следует обратить внимание на то, что имеются различия в значении отступного, предусмотренного ст. 1688 Свода законов, и отступного, предусмотренного ст. 1495 Свода законов и ст. 1067 Устава. Правилами ст. 1688 Свода законов установлена двусторонняя направленность права сторон отказаться от исполнения обязательств при внесении задатка в качестве отступного. В то время как положениями ст. 1495 Свода законов и ст. 1067 Устава определялась односторонняя направленность права стороны отказаться от исполнения обязательств при внесении задатка в качестве отступного с его потерей. Данным правом пользовалась только та сторона, которая вносила задаток.

Проект книги пятой Гражданского уложения Российской Империи 1905 года (далее – Проект) [29] предусматривал положения об отступном. Однако, отступное, как и прежде, было связано с задатком, который выполнял его функцию.

Согласно абз. 2 ст. 38 (29) Проекта «задаток не имеет значения отступного, если из договора не видно, что задаток дан именно на случай односторонней отмены договора». Таким образом, для того, чтобы признать задаток отступным необходимо было волеизъявление обеих сторон, которое в обязательном порядке должно было быть отражено в договоре.

Кроме того, Проект содержал нормы, ограничивающие ответственность сторон, и, устанавливающие правила об отступном (параграф VII «Об отступном»), а именно особенности заключения соглашения об отступном.

В соответствии со ст. 42 (33) Проекта «если в договоре, заключенном с выдачею задатка, стороны выговорили себе право отступить от договора, то задаток (отступное) в случае отмены договора по воле одной из сторон теряется или возвращается в двойном размере, смотря по тому, последовала ли отмена со стороны давшего задаток или получившего его».

В приведенной статье отступное является самостоятельным основанием прекращения договора. Однако, положения данной статьи также

основаны на положениях о задатке, и приобретали самостоятельное значение только в том случае, когда задаток выступал в роли отступного.

Проанализировав ст. 38 (29) и 42 (33) Проекта, можно сделать выводы о том, что под соглашением об отступном подразумевалась реальная сделка, так как задаток, который приобретал функцию отступного, передавался при заключении договора, который обеспечивался таким задатком. При этом, соглашение об отступном вступало в силу в момент передачи задатка. В качестве предмета отступного выступали денежные средства. В отличие от положений, установленных ст. 1495 Свода законов и ст. 1067 Устава, в данной ситуации соглашение об отступном имело двусторонний характер.

На основании вышеизложенного, можно прийти к выводу, что в российском гражданском законодательстве дореволюционного периода имел место быть такой способ прекращения обязательств как отступное [49, с. 112].

Дореволюционные традиции гражданского законодательства, а также соответствующие юридические конструкции частично перешли и в советское право. Однако, в послереволюционные годы невозможно говорить о какой-то системности в исследуемой области. Правительству было не до юридических тонкостей, оправдываясь социальными и политическими целями революции.

Отступное, как способ прекращения обязательств, потеряло свое практическое значение и широкое применение [9, с. 272-273].

Тем не менее, нормы об отступном получили свое отражение в ст. 143 Гражданского кодекса РСФСР от 31.10.1922 (далее – ГК РСФСР 1922 г.) [15], посвященной задатку. В соответствии с п. 1 данной статьи под задатком понималась «денежная сумма или иная имущественная ценность, выданная в счет причитающихся по договору платежей одним контрагентом другому для удостоверения договора и обеспечения его исполнения». В том случае, когда по вине задаткодателя договор не был исполнен, он терял задаток, когда же виновным становилась сторона, которая получило задаток, на нее возлагалась обязанность возвратить полученный ею задаток в двойном

размере. В дополнение к этому, лицом, ответственным за неисполнение договора, возмещались понесенные убытки с зачетом полученного задатка, если иное не было установлено соглашением сторон (п. 3 ст. 143 ГК РСФСР 1922 г.). При этом, согласно положениям вышеуказанной статьи задаток выполнял роль отступного только лишь в том случае, когда это было установлено соглашением сторон [11, с. 99; 14, с. 187-188; 84, с. 378].

В ситуации, когда задаток выполнял функции отступного, сторона могла воспользоваться своим правом на отказ от исполнения обязательств, а правоотношения между сторонами прекращались. При этом, сторона теряла задаток, либо выплачивала его в двойном размере [20, с. 102].

Можно предположить, что соглашение об отступном представляло собой консенсуальную сделку, так как сторонами при заключении договора и передаче задатка устанавливалось право прекратить договор, выплатив отступное. На основании того, что задаток являлся обеспечительной мерой только в отношении обязательств из договоров, то соглашение об отступном также заключалось только при договорных обязательствах.

Гражданский кодекс РСФСР от 11.06.1964 (далее - ГК РСФСР 1964 г.) [16] остался во многом в рамках традиций предыдущего Кодекса, однако в нем отсутствовали упоминания об отступном.

Тем не менее, доктрина ГК РСФСР 1964 г. позволяла использовать этот способ прекращения обязательства [84, с. 216]. Аналогично положениям ГК РСФСР 1922 г. в новом кодексе были отражены случаи, когда задаток выполнял функции отступного [21, с. 378; 37, с. 213; 38, с. 218; 84, с. 186-187].

Как и ранее, только отношения обязательств из договоров прекращались путем заключения соглашения об отступном (ст. 209 ГК РСФСР 1964 г.). При этом, предмет отступного представлял собой только денежные средства.

Подводя итоги развития гражданского законодательства в части способов прекращения обязательств, а именно в отношении отступного, в

дореволюционный и советский период, можно отметить, что независимо от того, что в советский период действовал жесткий административно-плановый характер регулирования гражданского оборота, изучаемый нами институт не исчез в полной мере. Однако, без сомнения, наблюдались определенные ограничения в сфере применения отступного, а также были определенные пробелы в законодательном регулировании соответствующих отношений.

Тем не менее, отступное сохранило основные признаки, которые были присуще данному институту в римском частном праве, и получило свое развитие в законодательстве дореволюционной России, а также зарубежных стран.

Закономерно, что самые важные достижения в гражданском праве зарубежных стран, которые касаются рассматриваемого нами основания прекращения обязательств, пройдя длительный процесс эволюции в дореволюционном и советском гражданском праве, закрепились в российском гражданском праве на современном этапе. Именно это подтверждает преемственность доктрины российского гражданского права, отличавшаяся всегда высоким уровнем развития, независимо от изменений, происходивших в социально-политическом устройстве нашей страны.

В современной литературе, посвященной рассматриваемой теме, только недавно стали появляться фундаментальные работы, изучающие проблемы применения отступного. Основным фактором этому стало массовое применение в гражданском обороте этого способа прекращения обязательств. Кроме того, образовалась необходимость обобщения судебной практики в результате различного применения судами положений ст. 409 ГК РФ. Вследствие этого, Президиум Высшего арбитражного суда опубликовал информационное письмо от 21.12.2005 № 102 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 409 Гражданского кодекса РФ», Пленум Верховного Суда РФ вынес постановления от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса

Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» и от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств», также регулярно публикуется важнейшая практика по ст. 409 ГК РФ, в том числе по вопросам к каким ситуациям применяется ст. 409 ГК РФ, какие действия признаются неправомерными в соответствии со ст. 409 ГК РФ и последствия их совершения, в каком порядке должны совершаться действия в соответствии со ст. 409 ГК РФ и каковы последствия их совершения, а также как другие нормы права применяются к правоотношениям, регулируемым ст. 409 ГК РФ.

По сей день, эти и многие другие вопросы остаются актуальными, вследствие чего далее хотелось бы обратить внимание на изучение правовой природы отступного в российском гражданском праве на современном этапе.

2 Правовая природа отступного в российском гражданском праве на современном этапе

2.1 Понятие и особенности отступного в гражданском праве

На сегодняшний день актуальными остаются вопросы теории и практики цивилистики, которые связаны с прекращением обязательств путем заключения соглашения об отступном. В связи с этим является необходимым создать единый подход применения норм об отступном в обязательственных правоотношениях.

Несмотря на то, что проблема отступного не имеет достаточно широкого отражения в трудах ученых в области гражданского права, современными цивилистами сформулированы различные парадигмы определения правовой природы отступного как способа прекращения обязательств, которые в значительной степени отличаются друг от друга.

Профессор А. Л. Маковский отмечает, что первые исследования правовой природы отступного и его проблем были проведены О. Ю. Шилохвостом, которые нашли свое отражение в его работе «Отступное в гражданском праве России» [45, с. 3]. С нашей точки зрения вышеназванная монография послужила началом для изучения вопросов, относящихся к институту прекращения обязательств путем предоставления отступного. До настоящего времени, еще ни одна работа, посвященная проблемам отступного, не обошлась без отсылок на труды О. Ю. Шилохвоста.

Однако, необходимо обратить внимание на то, что первые положения, имеющие общепризнанный научный характер, после введения в действие Гражданского кодекса Российской Федерации, были озвучены в работе цивилистов М. И. Брагинского и В. В. Витрянского «Договорное право: общие положения», опубликованной в 1997 году [5, с. 361-362, 482-485]. Авторами были изучены исследования цивилистов дореволюционного

периода, а также проанализировано действующее законодательство, а также судебная практика по рассматриваемому вопросу. Однако, несмотря на это, по мнению О. Ю. Шиловцова, авторам не удалось в полной мере осветить все проблемы, возникающие в обязательственных правоотношениях при заключении соглашения об отступном [97, с. 14].

Изучая правовую природу отступного в российском гражданском праве на современном этапе, в первую очередь, необходимо отметить, что нормы, которые посвящены исследуемому вопросу, отражены в главе 26 ГК РФ «Прекращение обязательств», что предопределяет ключевую задачу применения отступного – прекращение обязательственных отношений между сторонами [17].

Прежде всего, следует обратиться к содержанию ст. 409 ГК РФ, согласно которой «по соглашению сторон обязательство может быть прекращено предоставлением отступного - уплатой денежных средств или передачей иного имущества» [17].

А. Б. Бабаев указывает на то, что «предоставление отступного рассматривается как соглашение, включающее в себя признаки предварительного договора» [3, с. 18]. Однако, с данным мнением невозможно согласиться. Так, согласно ст. 429 ГК РФ «по предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором», что предусматривает возникновение обязательств в будущем [17]. В то время как отступное предусматривает прекращение обязательств.

Подобная позиция нашла отражение и в судебной практике [51]. Кочетков А.А. обратился со встречным иском в суд к ООО «Интерактивный банк» о понуждении к заключению основного договора об отступном, в соответствии с условиями предварительного договора. Согласно условиям кредитного договора и предварительного договора, срок исполнения заемщиком обязательств по возврату кредита установлен до 05.12.2016. Срок

подписания соглашения об отступном был установлен не позднее 05.12.2016. Поскольку стороны поставили в зависимость предоставление отступного от невозможности погашения основного обязательства, срок исполнения которого оговорили в выданном предварительном соглашении, суд первой инстанции пришел к выводу, что оснований у суда обязать ответчика заключить договор до указанной даты не имеется. Отказывая в удовлетворении встречного иска, суд указал, что в соответствии со ст. 409 ГК РФ отступное является основанием прекращения обязательств, а не основанием их возникновения. Положения ст. 429 ГК РФ о предварительном договоре, в результате заключения которого в будущем у сторон возникнут взаимные обязательства, не распространяются на соглашения сторон об отступном, которое является способом прекращения обязательств в добровольном порядке по соглашению сторон. Суды апелляционной и кассационной инстанций оставили решение Хамовнического районного суда г. Москвы от 30.01.2018 по делу № 02-0006/2018 без изменения, а жалобы истца по встречному иску – без удовлетворения [50].

Соглашение об отступном не является гражданско-правовым договором, вследствие чего данное соглашение не может выступать в качестве предварительного договора [6, с. 52-53].

Вышеуказанные выводы дают возможность проанализировать характер правовой связи, которая возникает вследствие заключения соглашения об отступном.

В п. 1 информационного письма Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 № 102 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 409 Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - Информационное письмо № 102) указано, что «соглашение об отступном порождает право должника на замену исполнения и обязанность кредитора принять отступное... Соглашение об отступном не создает новой обязанности

должника, следовательно, не порождает права требования кредитора предоставить отступное» [36].

Как следует из определения рассматриваемого предмета, заключение соглашения об отступном не порождает новое обязательство. На основании п. 1 ст. 307 ГК РФ «в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности» [17]. В данной же ситуации в соответствии с соглашением об отступном должнику предоставляется право заменить исполнение, а кредитор обязан принять отступное. Данная позиция не соотносится с понятием обязательства, закрепленном в гражданском законодательстве.

Л. Ю. Василевская указывает на то, что «... если в обязательстве праву требования, кредитора корреспондирует обязанность должника как антипода субъективного права, обеспеченного этой обязанностью, то о правовой связи из соглашения об отступном этого сказать нельзя. Эту связь невозможно подвести под понятие относительного правоотношения, поскольку в ней нет «классического» коррелята юридической обязанности, т.е. нет права требования, с которой эта обязанность могла бы соотноситься» [6, с. 53].

На основании вышеизложенного, приходим к выводу о том, что заключение соглашения об отступном не влечет появления обязательственных правоотношений.

Однако, предоставленное должнику право заменить исполнение и возложенная на кредитора обязанность принять отступное, в определенном смысле, дополняют содержание прекращаемого обязательства, изменяя его, при этом между сторонами образуется совершенно новая правовая связь.

Отсюда следует, что право должника и обязанность кредитора, которые следуют из заключенного соглашения об отступном, оказываются

дополнительными в обязательстве, заключенном изначально [76, с. 26]. Таким образом, приходим к выводу о том, что та правовая связь, которая возникает после заключения соглашения об отступном, основывается на уже существующих между сторонами обязательственных правоотношениях.

Арбитражный суд Московского округа в своем постановлении от 08.11.2019 подтверждает данную позицию. Конкурсный управляющий в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «Финансовая корпорация «Глобал-Инвест» обратился в арбитражный суд с иском о признании недействительным договора об отступном от 02.09.2013, заключенном между ООО «Финансовая корпорация «Глобал-Инвест» и Ергуновым А.М., и применении последствий недействительности сделки. Судом установлено, что «у должника отсутствовало основное обязательство перед Ергуновым А.М., в силу чего оспариваемый договор, направленный на прекращение несуществующего обязательства, противоречит самой правовой природе отступного» [56].

В дополнение к вышеуказанному, стоит отметить, что обязательство, которое прекращается сторонами должно являться действительным. В случае, если обязательство, прекращаемое сторонами, будет признано недействительным, заключенное соглашение об отступном в свою очередь также будет признаваться недействительным.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в постановлении от 16.12.2020 придерживается той же позиции [62]. ООО «ВДМ Риал Эстейд» в суде первой и апелляционной инстанции указывало, что определениями от 19.10.2018, 25.10.2018 в рамках дела № А40-16677/2016 все сделки совершенные между первоначальным кредитором – АО «Р-Холдинг» и ООО «Ковосвит», признаны недействительными, как ничтожные на основании ст. 10, 168 ГК РФ, как причинившие вред правам кредиторов, совершенные заинтересованными лицами, без какого-либо встречного исполнения, в результате которых должник (АО «Р-Холдинг») лишился ликвидного имущества. Арбитражный суд пришел к выводу о том, что,

«учитывая, что недействительная сделка (ничтожная) не влечет за собой юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, недействительными (ничтожными) являются и все последующие сделки в цепочки, в том числе соглашение об отступном», заключенное между ООО «ВДМ Риал Эстейт» и ООО «Ковосвит» 27.10.2016.

В связи с этим, соглашение об отступном может быть заключено только в том случае, если на момент его заключения существует действительное обязательство между сторонами [86].

Учитывая вышеизложенное, формируется вопрос о том, какова же юридическая сущность правоотношений, возникающих у кредитора и должника после заключения соглашения об отступном. Необходимо отметить, что правовую связь, возникающую между сторонами, невозможно отнести ни к обязательству, ни к договору. Однако, при этом она регулирует правоотношения должника и кредитора по прекращению обязательств и имеет сущность, характерную для сделки [2, с. 93].

Договор и соглашение имеют существенные различия. Л. Ю. Василевской было отмечено, что «договор всегда порождает обязательственное правоотношение, в то время как соглашение его не создает, в лучшем случае речь может идти об изменении или прекращении» [6, с. 92].

Без всяких сомнений можно утверждать, что дополнительные соглашения, которые заключаются между сторонами, вторичны в отношении базового, в связи с чем, сами по себе не имеют правового значения. В то же самое время базовые правовые отношения самостоятельны и не зависят от заключенных сторонами соглашений, направленных на дополнение, изменение или прекращение их отдельных условий. Данную позицию можно отнести и к соглашениям, направленным на прекращение обязательств, среди которых и соглашение об отступном.

Заклучение соглашения об отступном, которым предусмотрена замена исполнения обязательства, по своей сути не изменяет его базового содержания. Неизменными остаются права и обязанности сторон в рамках действующих между ними обязательственных правоотношений. Однако, в связи с изменением предмета исполнения обязательства, меняются и определенные условия уже существующих правовых отношений, без возникновения новых [6, с. 5; 27, с. 94-95].

Заклучая соглашение об отступном, должнику и кредитору предоставляется дополнительная опция, осуществление которой повлечет за собой прекращение существующего обязательства.

Обобщая указанные выше доводы, можно резюмировать, что соглашение об отступном не представляет собой договор. Данный вывод имеет как общенаучное значение, так и практическую важность. Например, при рассмотрении судами вопросов, связанных с правовой природой соглашения об отступном.

Между ОАО КБ «Центр-инвест» и ООО «Аксай & Истамбул» 26.08.2011 заключен кредитный договор № 01110121, залогодателями которого выступали ООО «РУС-КОМ», ООО «Аксай & Истамбул», ООО «АКСАЙДОРСЕРВИС».

02.03.2016 между кредитором и залогодателями ООО «Аксай & Истамбул», ООО «РУС-КОМ», ООО «АКСАЙДОРСЕРВИС» заключено соглашение об отступном, в соответствии с которым стороны установили, что данное соглашение является прекращением обязательства должников перед кредитором путем предоставления взамен исполнения отступного в порядке и на условиях, предусмотренных данным соглашением.

Участниками ООО «РУС-КОМ», ООО «АКСАЙДОРСЕРВИС», ООО «Аксай & Истамбул» было подано исковое заявление с требованием о признании заключенного соглашения об отступном недействительным в связи с отсутствием нотариального удостоверения сделки. Однако, судами было отказано в удовлетворении требований со ссылкой на позицию

Президиума ВАС РФ от 25.09.2007 в постановлении № 7134/07 о том, что «соглашение об отступном не изменяет и не расторгает договора, а является способом прекращения обязательства. Поэтому применение судами к порядку заключения соглашения об отступном статьи 452 Кодекса, которой предусмотрен порядок изменения и расторжения договора, неправомерно. Законом не установлено требования о нотариальном удостоверении сделки отступного или других специальных требований к ее форме» [73].

Действительно, законодательно не установлены требования к форме соглашения об отступном. Однако, Пленум ВС РФ в своем постановлении от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» (далее - Постановление Пленума ВС РФ от 11.06.2020 № 6) указал на то, что «следует учитывать, что в отношении первоначального договора и договора, на основании которого предоставляется отступное, могут быть установлены разные требования к форме... Например, если в качестве отступного предоставляются доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, то соглашение об отступном должно быть нотариально удостоверено (п. 2 ст. 163 ГК РФ, п. 11 ст. 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ)» [17; 69; 90].

При этом, Президиум ВАС РФ указывает на то, что соглашение об отступном является именно сделкой.

М. И. Брагинским озвучено то же мнение: «независимо от места, в котором ГК использует термин «соглашение», оно означает основание для возникновения, изменения или прекращения правоотношения, принимая форму сделки» [5, с. 150].

Считаем, что соглашение об отступном представляет собой правопрекращающую сделку, что подтверждается ст. 153 ГК РФ, согласно которой «сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» [17].

Помимо уже рассмотренного, перед нами стоит вопрос о самом предмете отступного. Приведенный в ст. 409 ГК РФ перечень является закрытым, упоминается «уплата денежных средств», а также «передача иного имущества». Можно ли говорить о том, что указанный перечень является своеобразной трактовкой ст. 128 ГК РФ, согласно которой «к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права...» [17]. Существует ли возможность применить в качестве отступного ценные бумаги или имущественные права?

Однако, в Постановлении Пленума ВС РФ от 11.06.2020 № 6 суд приходит к выводу, что «правила об отступном не исключают, что в качестве отступного будут выполнены работы, оказаны услуги или осуществлено иное предоставление» (п. 1 ст. 407, ст. 421 ГК РФ) [41, с. 29]. Указанная позиция Верховного суда по большей части соответствует редакции ст. 409 ГК РФ до 2015 года, в которой перечень предметов был неограничен [96].

С такой точки зрения, тогда стоит рассматривать ст. 409 ГК РФ во взаимосвязи со ст. 309 ГК РФ, которой предусмотрен перечень обязательств, например «передача имущества», «выполнение работ», «оказание услуг», «уплата денег» и т.п. [17]. Таким образом, остается открытым вопрос о том могут ли в качестве отступного выступать не только имущество, но и определенные действия.

Но бывают ситуации, когда в качестве отступного невозможно или нецелесообразно выполнять работы либо оказывать услуги.

Прежде всего, должник может растянуть выполнение работы на неопределенное время, либо вообще ее не выполнить, тогда кредитору нецелесообразно принимать такой вид отступного.

Оказание услуг также не всегда может выступать в роли отступного, в частности при предоставлении его частями. Данное мнение связано с тем, что отличительной чертой услуги является то, что она представляет собой не только определенную процедуру, но и вероятность приобретения

материального результата. При этом, материальный результат напрямую связан с получателем услуги, как раз в связи с этим оказание услуги, выступающей в роли отступного по частям в большинстве случаев является невозможным.

Помимо этого, в определенных ситуациях другие объекты гражданских прав также не могут выступать в качестве отступного, предоставляемого по частям. В данном случае к ним относятся неделимые и индивидуально-определенные вещи.

Одновременно с этим, в случае применения подхода, при котором в качестве предмета соглашения об отступном выступают вещи и имущественные права, имеет место быть сужение понятия предмета данного соглашения. Л. Ю. Василевской отмечается, что из предмета соглашения об отступном «должны быть исключены блага, которые не могут предоставляться однократно, одновременно (например, работы, услуги)... при таком подходе становится невозможным и предоставление отступного по частям» [6, с. 56].

Тем не менее, в п. 5 Информационного письма № 102 указано, что «в случае, когда стороны предусмотрели предоставление отступного по частям, при предоставлении части отступного обязательство считается прекращенным пропорционально фактически предоставленному отступному» [35].

Помимо этого, ст. 409 ГК РФ не содержит императивных норм, которые ограничивали бы субъекты гражданских правоотношений при выборе предмета соглашения об отступном.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в качестве предмета соглашения об отступном могут предоставляться вещи и имущественные права, выполняться работы и оказываться услуги в зависимости от определенных особенностей.

Так, например, при предоставлении вещи, выступающей предметом соглашения об отступном, применяются нормы, закрепленные в

действующем гражданском законодательстве, определяющие правовой режим тех или иных видов вещей.

Рассмотрим пример. 31.07.2017 между ООО «ИФ «Вектор» (кредитор) и ООО «Адлер» (должник) заключено соглашение об отступном, согласно условиям которого в счет исполнения обязательств по возврату займов, уплате процентов, и пени ответчик передал истцу имущество: баню и домик на яхт-клубе. В рамках гражданского дела № 2-2946/2017 Ленинским районным судом г. Омска 29.06.2017 принято определение о наложении ареста на имущество ООО «Адлер».

Признавая соглашение об отступном от 31.07.2017 недействительным, Кировский районный суд г. Омска и Судебная коллегия по гражданским делам Омского областного суда в рамках дела № 2-3357/2019 пришли к выводу о том, что «при заключении соглашения об отступном, стороны не имели намерения создать соответствующие правовые последствия, сделка совершена с целью уклонения ООО «Адлер» от исполнения решений судов, заключение соглашения свидетельствует о злоупотреблении правом обществом, является заведомо недобросовестным» [63].

Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» из ст. 409 ГК РФ были исключены положения о размере, сроке и порядке предоставления отступного [91]. Однако, указанные существенные условия имеют важное правовое значение.

Часто возникают споры о том, прекращаются ли обязательственные правоотношения полностью или в части предоставления отступного, в случае если размер отступного меньше прекращаемого обязательства. Президиум ВАС РФ в п. 4 Информационного письма № 102 указывает на то, что «в тех случаях, когда стоимость предоставляемого отступного меньше долга по обязательству, оно прекращается полностью либо в части в зависимости от воли сторон, выраженной в соглашении об отступном. При невозможности выявления судом воли сторон путем буквального толкования содержащихся

в соглашении об отступном слов и выражений, сопоставления неясного условия с другими условиями и смыслом соглашения в целом, а также путем использования иных способов, определенных статьей 431 ГК РФ, следует исходить из того, что обязательство прекращается полностью» [36].

Предполагаем, что подобного рода подход применим и к ситуации, когда размер отступного больше прекращаемого обязательства.

Данной позиции придерживаются и суды. Так Пятый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 02.10.2020 по делу № А51-20164/2017 указывает на то, что «размер отступного законом не ограничен и не исключает того, что стоимость имущества, передаваемого в счет погашения денежного обязательства, может быть больше величины долга, если стороны в данной части пришли к соглашению» [74].

Заклучив соглашение об отступном, должнику по существу предоставляется отсрочка исполнения первоначального обязательства, так как если должником не будет исполнено данное соглашение, у кредитора остается право потребовать исполнения первоначального обязательства.

Таким образом, соглашение об отступном не является бессрочным. Заклучая соглашение об отступном, в нем должно быть предусмотрено условие о сроке его исполнения, по истечении которого кредитором могут предъявляться требования, которые связаны с исполнением первоначального обязательства.

В п. 2 Информационного письма № 102 дается разъяснение о том, что «в случае заключения соглашения об отступном кредитор не вправе требовать исполнения первоначального обязательства до истечения установленного сторонами срока предоставления отступного» [36].

Девятый арбитражный апелляционный суд указывает, что «после заключения и исполнения соглашения об отступном в установленные сроки, оснований для начисления задолженности по кредитному договору, обязательства по которому прекращены, не имелось. Иное толкование норм права привело бы к нарушению прав должника» [65].

Еще одним из существенных условий оглашения об отступном является порядок предоставления отступного, который должен быть согласован между должником и кредитором.

При этом из п. 5 Информационного письма № 102 и п. 17 постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» [36, 70] следует, что из существа денежного обязательства, по общему правилу, вытекает возможность его исполнения по частям, а в случае, когда стороны предусмотрели предоставление отступного по частям, при предоставлении части отступного обязательство считается прекращенным пропорционально фактически предоставленному отступному.

В связи с этим, нормами действующего законодательства не запрещено прекращение обязательственных правоотношений по соглашению об отступном в части [64].

На основании вышеизложенного, приходим к выводу о том, что существенные условия соглашения об отступном должны содержать:

- предмет;
- размер;
- срок предоставления;
- порядок предоставления.

Обобщая вышесказанное в данном параграфе, мы приходим к выводу о том, что отступное как способ прекращения обязательств сохранило основные признаки, которые были присуще данному институту в римском частном праве, и, получив свое развитие до современного гражданского законодательства Российской Федерации, получило отличительные особенности.

Без сомнения, вопросы, связанные с заключением соглашения об отступном, которые были нами обозначены, не охватывают весь ряд проблем, возникающих в теории цивилистики и в практическом применении.

Институт отступного не перестает развиваться и сохраняет свою актуальности по настоящее время.

2.2 Обязательства, в отношении которых может быть заключено соглашение об отступном

В связи с тем, что отступное является одним из способов прекращения обязательств, мы считаем необходимым обозначить круг обязательств, подпадающих под сферу его действия.

Изучение вопроса об объективной возможности и рациональности применения отступного в следующих обязательствах способствует выявлению ряда отличительных особенностей, которые присуще данному институту:

- договорные и внедоговорные обязательства;
- двусторонние и односторонние обязательства;
- возмездные и безвозмездные обязательства;
- элементарные и осложненные дополнительными условиями обязательства.

Рассмотрим более подробно заключение соглашения отступного в обязательствах, представленных выше.

Во-первых, классификация обязательств на договорные и внедоговорные относится к выделению разного рода основных принципов, из которых возникают обязательства. Очевидно, что те обязательства, которые возникают из договоров, встречаются чаще всего. Это объясняется тем, что стороны, свободно выражая свою волю, берут на себя определенные права и обязанности. Данная форма выражается в одной из разрешенных действующим законодательством вариантов договора.

При данном варианте договора заключения соглашения об отступном является объективно возможным, а в отдельных случаях наиболее рациональным вариантом прекращения обязательственных правоотношений.

У стороны, на которую возложена обязанность по договору, в любой момент имеется возможность предложить другой стороне заключить соглашение об отступном взамен имущества либо действия, которое является предметом этого договора. У кредитора, который свободен в своем положении и сама распоряжается своими правами, есть возможность согласиться на заключение соглашения, после которого первоначальные обязательственные отношения прекращаются, либо отказаться от него и потребовать выполнения условий договора.

В связи с этим, исполнение соглашения об отступном каждый раз основывается на поведении должника в обязательственных правоотношениях. Данный вывод не всегда означает, что инициатором заключения соглашения об отступном выступает только должник, но даже в случае, если инициатором выступит кредитор, оно в любом случае будет связано с действиями должника. Кроме того, в данном случае не имеет значения, кто будет выступать инициатором соглашения об отступном, так как оно в любом случае заключается по соглашению должника и кредитора.

Исходя из того, что ст. 307 ГК РФ урегулировано, что «в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие» [17], проведем анализ прав и обязанностей сторон договоров, которые относятся к дихотомичным парам:

- двусторонние и односторонние договоры;
- возмездные и безвозмездные договоры.

Двусторонними являются договоры, где все стороны имеют свои права и обязанности, односторонними же являются договоры, где одна из сторон обладает только правами, а другая только обязанностями.

Одним из примеров двустороннего договора выступает договор купли-продажи, когда «одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену)» (ст. 454 ГК РФ).

Применим соглашение об отступном к данному виду договора. У продавца, получившего денежные средства за вещь, возникает обязанность передать эту вещь другой стороне – покупателю. Однако, он, являясь должником в обязательственных правоотношениях, в случае невозможности передать покупателю предмет договора, может предложить вместо этого предмета иную вещь, денежную сумму, либо совершить (как мы определили в предыдущем параграфе) какую-либо работу в пользу кредитора и т.п. В случае, если покупатель согласится на данную замену, первоначальное обязательство по договору прекращается. В результате мы получаем соглашение об отступном. Подобные условия сложатся и в том случае, когда у покупателя возникнут затруднения с уплатой денежных средств за предмет договора.

Одним из примеров одностороннего договора выступает договор дарения. Согласно ст. 572 ГК РФ «по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом» [18].

В связи с тем, что договором дарения предусмотрено, что лишь у одной стороны имеются обязанности, то стороной, которая может отступить, является именно даритель. В сущности, если у дарителя возникнут определенные проблемы с передачей обещанной вещи или права и, вместе с тем, у него не будет возможности либо желания воспользоваться положениями ст. 577, 578 ГК РФ, предусматривающие отказ от исполнения договора дарения либо отмену дарения, он может предложить вместо этого предмета договора иную вещь, денежную сумму, либо совершить какую-либо работу в пользу одариваемого и т.п. В случае, если одариваемый согласится на данную замену, первоначальное обязательство по договору прекращается. В результате, как и в предыдущем случае, мы получаем соглашение об отступном.

Обращая свое внимание на особенности заключения соглашения об отступном при возмездных и безвозмездных сделках, следует отметить, что возмездными являются договоры, предполагающие взаимное получение обеими сторонами компенсации, в интересах которой заключался договор, а в свою очередь, безвозмездными являются такие договоры, которые не предполагают получения соответствующей компенсации.

Как ранее мы уже указывали, самым популярным примером возмездного договора считается договор купли-продажи. Таким образом, по аналогии с ним, соглашение об отступном может быть применимо и к иным возмездным договорам в той же степени, что и к договору купли-продажи.

Примером безвозмездного договора выступает беспроцентный договор займа, согласно которому «одна сторона (займодавец) передает или обязуется передать в собственность другой стороне (заемщику) деньги, вещи, определенные родовыми признаками, или ценные бумаги, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество полученных им вещей того же рода и качества либо таких же ценных бумаг» (ст. 807 ГК РФ). В связи с тем, что в данном договоре у сторон предусмотрены определенные обязанности, то имеются все основания и для заключения соглашения об отступном. По существу, в случае, если у заемщика отсутствует возможность в назначенный срок возвратить займодавцу «такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество полученных им вещей того же рода» и т.д., он может предложить замену [6]. Подобные условия сложатся и в том случае, когда у займодавца отсутствует определенная денежная сумма [32, с. 63].

На основании вышеизложенного, приходим к выводу о том, что в обязательственных правоотношениях всегда имеется возможность заключить соглашение об отступном не зависимо от того каким является договор двусторонним или односторонним, возмездным или безвозмездным.

Что же касается внедоговорных обязательств, то невозможно сделать аналогичный и конкретный вывод в связи с тем, что существует большое

количество разновидностей данных обязательств, а также их условий. Внедоговорные обязательства возникают из фактов, имеющих юридическое значение. В соответствии со ст. 8 ГК РФ к такого типа фактам относят:

- акты государственных органов и органов местного самоуправления;
- судебные решения;
- причинение вреда другому лицу;
- неосновательное обогащение;
- иные действия граждан и юридических лиц [17].

Рассмотрим подробнее возможность заключения соглашения об отступном при внедоговорных обязательствах, вытекающих из соответствующих юридических фактов.

В случае, если акты государственных органов и органов местного самоуправления являются основаниями возникновения обязательственных правоотношений, стороны обязуются заключить определенный договор [19, с. 2]. В действительности под этим подразумевается, что актами будет предписано заключить договор с конкретным контрагентом и на указанных условиях. В данном случае акты будут в какой-то степени ограничивать свободу договора (ст. 421 ГК РФ). Не углубляясь в анализ взаимосвязи властных предписаний государственных органов и органов местного самоуправления с содержанием определенных обязательств, как нам кажется можно сформулировать вытекающий из вышесказанного вывод. Учитывая, что в конечном итоге будет заключен договор, подпадающий под действие норм гражданского законодательства, то появляется и возможность прекратить возникшие обязательства отступным в той степени, в которой соответствующий акт не будет ограничивать стороны в свободном распоряжении своей воли.

Вопреки тому, что акты государственных органов и органов местного самоуправления и судебные решения имеют непохожую правовую природу, при использовании варианта с заключением соглашения об отступном они в действительности, с нашей точки зрения, представляют собой аналогичный

«внешний» юридический факт, который, так или иначе, определяет обязательственные правоотношения. При этом, следует выделить, что стороны имеют право воспользоваться всеми принадлежащими им в соответствии с законом возможностями по прекращению обязательственных правоотношений, которые образовались на основании судебного решения.

Сфокусируемся на обязательствах, которые возникают в результате причинения вреда другому лицу. Анализируя положения гл. 59 ГК РФ, мы пришли к выводу, что возмещение вреда, помимо принудительного либо судебного порядка, может быть исполнено так и во внесудебном, добровольном. К тому же, нормы гл. 59 ГК РФ прямо указывают на договор, которым можно урегулировать соответствующие правоотношения (п. 1 ст. 1064, ст. 1084, п. 3 ст. 1085 ГК РФ).

По отношению к способу исполнения данного соглашения отмечаем, что под возмещением вреда могут подразумеваться периодические платежи, либо единовременная выплата (в случае, если данный порядок не будет противоречить интересам потерпевшего и характеру причиненного вреда).

Таким образом, нам кажется, что является совершенно допустимым при единовременной выплате, предоставлении другого имущества, либо совершении определенных действий, заключить соглашение об отступном, уплатив денежную сумму. Однако, сложность может возникнуть в том случае, когда для возмещения вреда были установлены периодические платежи. Так как, интерес потерпевшего лица, как правило, состоит непосредственно в получении регулярных платежей. В данном случае соглашение об отступном будет затрагивать его интересы, оно является недопустимым и противоречащим целям установления охранительного обязательства.

Согласно ст. 1102 ГК РФ «лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное

имущество (неосновательное обогащение)» [18]. В связи с тем, что элементом указанных обязательственных правоотношений выступают определенные действия, то эти действия могут быть прекращены путем заключения соглашения об отступном. Такой способ складывается не только в связи с характером данной юридической связи, но и буквально озвучен в ГК РФ: «в случае невозможности возвратить в натуре неосновательно полученное или сбереженное имущество приобретатель должен возместить потерпевшему действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, если приобретатель не возместил его стоимость немедленно после того, как узнал о неосновательности обогащения» (ст. 1105 ГК РФ).

В качестве иных действий, которые порождают обязательственные правоотношения, главным образом, заслуживают внимания отношения родства, которые в определенных ситуациях приводят к алиментным обязательствам [99, с. 20].

Рассматривая алиментные обязательства с ракурса их прекращения путем заключения соглашения об отступном, необходимо отметить, что законодателем не установлено каких-либо запретов. Кроме того, как и в случае с неосновательным обогащением, законодателем прямо предусмотрен такой способ: «алименты могут уплачиваться в долях к заработку и (или) иному доходу лица, обязанного уплачивать алименты; в твердой денежной сумме, уплачиваемой периодически; в твердой денежной сумме, уплачиваемой единовременно; путем предоставления имущества, а также иными способами, относительно которых достигнуто соглашение» (ст. 104 Семейного кодекса Российской Федерации).

При этом необходимо отметить, что заключение соглашения об отступном связано только с наличием алиментного соглашения. В связи с этим можно сделать вывод о том, что невозможно реализовать данный способ, когда алименты взыскиваются по решению суда. Так как «при

наличии соглашения об уплате алиментов их взыскание в судебном порядке не допускается» [81, с. 18].

Напоследок, проанализируем, как заключение соглашения об отступном повлияет на осложненные дополнительными условиями обязательственные правоотношения.

При заключении договора между сторонами он может содержать как главные (основные), так и дополнительные (придаточные) обязательства. Чаще всего цивилисты приводят пример, когда «обязательство заемщика по возврату суммы займа по кредитному договору обеспечено залогом имущества заемщика и в отношении этого обязательства стороны заключают соглашение об отступном» [44, с. 106; 42, с. 329; 83, с. 26; 94, с. 128].

В случае неисполнения обязанности заемщиком по возврату полученной денежной суммы и уплаты процентов за пользование ею (ст. 819 ГК РФ), у кредитора возникает право удовлетворить свои требования путем обращения взыскания на заложенное имущество (ст. 348 ГК РФ). При этом, в случае, если сумма вырученная с продажи заложенного имущества (ст. 350 ГК РФ) будет недостаточной для исполнения обязательств перед кредитором, у последнего законодательно закреплена возможность получить необходимую сумму из прочего имущества заемщика (ст. 348 ГК РФ).

Иным вариантом представляется ситуация, когда между заемщиком и кредитором было заключено соглашение об отступном, согласно которому стороны договорились о том, что обязанность заемщика по возврату полученной денежной суммы и уплаты процентов за пользование ею прекратиться путем получения кредитором в собственность заложенного имущества. В результате, заемщик и кредитор, действуя в рамках гражданского законодательства, получили возможность эффективным образом обеспечить свои интересы.

На практике суды часто встречаются с данной ситуацией. Согласно разъяснениям, приведенным в п. 46 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с

применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», а также в п. 5 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 21.01.2002 № 67 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм о договоре о залоге и иных обеспечительных сделках с ценными бумагами», «действующее законодательство не предусматривает возможность передачи имущества, являющегося предметом залога, в собственность залогодержателя. Всякие соглашения, предусматривающие такую передачу, являются ничтожными, за исключением тех, которые могут быть квалифицированы как отступное... обеспеченного залогом обязательства» [35; 68].

Арбитражный суд Московского округа в своем постановлении от 16.07.2021 по делу № А41-54075/2018 со ссылкой на вышеуказанные разъяснения говорит о том, что соглашение об отступном «заключено в соответствии с требованиями ст. 409 ГК РФ, направлено на прекращение основного обязательства - кредитного договора, обеспеченного залогом и не может быть квалифицировано в качестве внесудебного обращения взыскания на заложенное имущество» [57].

Необходимо обратить внимание, что соглашение об отступном, заключенное между сторонами, может быть и не связано с предметом залога. Однако, в обоих случаях и основные и дополнительные обязательства прекратятся путем его заключения.

Ввиду того, что основное обязательство не зависит от дополнительного, последствием заключения соглашения об отступном в отношении дополнительного обязательства, помимо его прекращения, условия главного останутся неизменными и продолжат свое действие.

Подводя итоги по данному параграфу, приходим к выводу, что стороны при соблюдении норм действующего гражданского законодательства Российской Федерации свободны при заключении соглашения об отступном и на свое усмотрение вправе использовать правовые конструкции, предусмотренные законодательством, а также те, что отвечают их интересам.

2.3 Отличие отступного от других способов прекращения обязательств в гражданском праве

Изучая правовую природу отступного в действующем российском гражданском законодательстве мы неоднократно встречались с тем, что рассматриваемый институт имеет общие черты с иными способами прекращения обязательств [5, с. 66; 43, с. 612].

Глава 26 ГК РФ устанавливает несколько способов прекращения обязательств, среди них отступное и новация.

Кроме того, в ст. 396 ГК РФ прямо указано, что «уплата неустойки, установленной в качестве отступного, освобождают должника от исполнения обязательства в натуре» [17]. Таким образом, неустойка является еще одним из способов прекращения обязательств.

В дополнение к уже перечисленным способам также можно отнести и задаток, который, как мы выяснили в предыдущих параграфах, может использоваться в качестве отступного.

Таким образом, участниками экономического оборота в целях эффективного обеспечения защиты своих интересов предоставляется возможность достигнуть одни и те же правовые результаты различного рода правовыми инструментами [97, с. 245]. По этой причине проведем сравнительный анализ института отступного с иными способами прекращения обязательств.

Многие часто путают институты отступного и новации. Этому поспособствовали и формулировки, которые использует законодатель:

- «по соглашению сторон обязательство может быть прекращено предоставлением отступного - уплатой денежных средств или передачей иного имущества» (ст. 409 ГК РФ);
- «обязательство прекращается соглашением сторон о замене первоначального обязательства, существовавшего между ними,

другим обязательством между теми же лицами (новация)» (ст. 414 ГК РФ).

Вначале создается впечатление, что нормы содержат аналогичные положения, а способы прекращения являются лишь версией одного института, предусматривающего замену исполнения. Вместе с тем, данное мнение, по всей видимости, относится лишь к отступному, которому, как мы выяснили ранее, характерны все особенности римского *datio in solutum*, тогда как такой способ, как новация, закрепленный в современном гражданском законодательстве обязан своему происхождению римскому *novatio*, что буквально в переводе с латинского языка означает «обновление».

Таким образом, как вытекает из норм ст. 414 ГК РФ, новация сводится к «замене первоначального обязательства... другим обязательством» [17]. Подобное обстоятельство иногда возникает и в ситуации с соглашением об отступном, в том случае, если его предметом будут выступать определенные действия должника в интересах кредитора. В то же время, данное условие будет возникать не всегда: отступное может быть не связано с появлением нового обязательства, когда его предметом будет являться какое-либо имущество или денежные средства, а первоначальное обязательство будет исполнено в момент заключения соглашения об отступном. Данный вариант соглашения об отступном, как показывает судебная практика, является самым распространенным на сегодняшний момент.

Для более четкого разграничения понятий отступного и новации, сопоставим другие критерии.

Как вытекает из положений ст. 414 ГК РФ появившееся вместо первоначального обязательство может возникнуть только между теми же сторонами и предусматривает только иной предмет или способ исполнения.

При этом, следует подчеркнуть, что при заключении соглашения об отступном обязательством могут быть связаны не только прежние стороны, но и третьи лица, например, при уступке должником права требования.

Кроме того, отступное направлено лишь на погашение первоначального обязательства и поэтому может иметь иные условия исполнения.

Дифференциацию также можно провести и в отношении обязательств, которые прекращаются путем заключения соглашений об отступном или новации. Как мы выяснили в предыдущем параграфе нашей работы, заключение соглашения об отступном возможно применить к любому из видов обязательственных правоотношений при соблюдении норм действующего гражданского законодательства Российской Федерации.

При этом, новация долгое время не допускалась «в отношении обязательств по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью, и по уплате алиментов», что было прямо запрещено п. 2 ст. 414 ГК РФ, действующим до внесения изменений Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» [91]. На сегодняшний день цивилисты аргументируют данный запрет п. 1 ст. 414 ГК РФ, в котором указано, что обязательство прекращается новацией, если «иное не вытекает из существа обязательства» [39, с. 791].

В таком смысле соглашение об отступном выглядит более общим институтом, который применим к большему кругу обязательственных правоотношений, в отличие от института новации.

Еще одной отличительной особенностью является срок заключения соглашений об отступном и новации. Как мы указывали ранее заключение соглашения об отступном возможно на любом этапе действия обязательства. Новация же может быть использована в ситуации, когда «цель первоначального обязательства не реализована» [27, с. 467]. Соответственно, что соглашение о новации будет заключено только, когда станет ясно, что цель первоначального обязательства не может быть достигнута.

Своеобразным отличием могут стать цели заключения соглашений об отступном и новации. Соглашение об отступном заключается с целью прекращения обязательств, в то время как соглашение о новации, несмотря

на то, что нормы о нем закреплены в гл. 26 ГК РФ, заключается с целью установления новых обязательственных правоотношений [24, с. 612].

В заключении сравнения институтов отступного и новации, хочется подчеркнуть, что несмотря на то, что при первом взгляде они имеют схожие признаки, при этом они являются самостоятельными институтами, и не могут восприниматься как разновидность одного из них. Как мы неоднократно отмечали в данном параграфе, соглашение об отступном является наиболее универсальным институтом в отличие от новации.

Обратимся к сравнению иных способов прекращения обязательств.

Дискуссии по поводу соотношения институтов отступного и неустойки основаны на использовании законодателем в п. 3 ст. 396 ГК РФ дефиниции об уплате «...неустойки, установленной в качестве отступного» [17].

Необходимо отметить, что сформулированное в п. 3 ст. 396 ГК РФ положение не является доказательством того, что неустойка является разновидностью отступного. А затрагивание института отступного является лишь специфическим юридико-техническим приемом, который указывает на особый характер неустойки.

Указывать на то, что неустойка является видом отступного, можно было бы только тогда, когда после ее уплаты всегда прекращались обязательственные правоотношения.

Отметим, что и при заключении соглашения об отступном и при уплате неустойки компенсируется имущественный интерес кредитора, однако задаток также имеет компенсаторный характер.

Отступное и неустойка имеют ряд отличий:

- по основанию возникновения;
- по сроку заключения;
- по правовому содержанию;
- по форме закрепления;
- по предмету;
- по способу установления размера.

Установление неустойки может осуществляться не только на основании условий договора, но и закреплена в гражданском законодательстве. В то время как, применение отступного зависит только от воли должника и кредитора.

Как мы неоднократно упоминали, что соглашение об отступном может быть заключено в любой период обязательства. При этом, соглашение о неустойке заключается одновременно с самим обязательством.

Согласно определению, представленному в ст. 330 ГК РФ неустойка – это штраф, пеня за «неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства» [17], при этом соглашение об отступном может быть заключено и в отсутствие вины одной из сторон.

В соответствии со ст. 331 ГК РФ «соглашение о неустойке должно быть совершено в письменной форме независимо от формы основного обязательства» [17], наряду с этим законодательно не закреплены требования к форме соглашения об отступном.

Из положений ст. 333 ГК РФ следует, что неустойка выражается только в денежной форме, в то время как отступное представляет собой не только денежные средства, но и иное имущество, а в некоторых случаях и выполнение определенных действий.

Гражданским законодательством установлен размер неустойки, и он не может быть меньше этого значения. При заключении соглашения об отступном должник и кредитор действуют только согласно своим интересам.

В связи с вышеуказанным, подведем итог о том, что институты отступного и неустойки являются различными по своей природе.

В современной отечественной цивилистической науке упоминаются различные взгляды на понятия задатка и отступного. Одни ученые предполагают, что может служить в качестве отступного, позиция других предполагает противоположное мнение.

Согласно ст. 380 ГК РФ «задатком признается денежная сумма, выдаваемая одной из договаривающихся сторон в счет причитающихся с нее

по договору платежей другой стороне, в доказательство заключения договора и в обеспечение его исполнения» [17]. Из приведенной формулировки обнаруживаются некие черты присущие институту отступного.

Как упоминалось ранее в данном исследовании институты отступного и задатка сформировались в римском частном праве, и являлись близкими по своему значению. *Datio in solutum* (замена исполнения) и *arrha* (задаток) являются предшественниками современного отступного и задатка.

Несмотря на то, что в действующем гражданском законодательстве Российской Федерации отсутствуют нормы, которые допускали бы применение в роли отступного денежной суммы, которая выдается в качестве задатка, стороны могут воспользоваться такой формой отступного, если посчитают это приемлемым.

В заключение отметим, что несомненным является тот факт, что некоторые институты обязательственных правоотношений имеют общие черты, однако при этом, они призваны решать различного рода, а иногда и лишенных связи между собой задач.

Существование у того же самого института нескольких функций, а вместе с тем и возможностей использовать различные юридические инструменты ради достижения правовых результатов, предоставляет возможность сторонам, которые участвуют в экономическом обороте, эффективнее обеспечивать защиту своих прав и интересов.

Таким образом, считаем закономерным, что законодатель в п. 2 ст. 1 ГК РФ закрепил следующую формулировку: «граждане и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе» [17].

2.4 Особенности соглашения об отступном в процедуре несостоятельности (банкротства)

На фоне экономического кризиса большое количество как юридических, так и физических лиц испытывают ухудшение материального положения. Вследствие этого у них очень часто отсутствует возможность исполнить те обязательства, которые они приняли на себя, что приводит к несостоятельности (банкротству) этого лица.

В рамках дел о банкротстве также существует такой способ прекращения обязательств как заключение соглашения об отступном.

Кроме того, Федеральным законом от 23.06.2016 № 222-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон № 127-ФЗ) был дополнен отдельной статьей 142.1, посвященной именно погашению требований кредиторов путем заключения соглашения об отступном [92; 93].

Законом № 127-ФЗ были установлены особые правила, касающиеся предоставления отступного несостоятельным должником. В частности, «в качестве отступного может быть предоставлено только имущество должника, не обремененное залогом» (п. 2 ст. 142.1 Закона № 127-ФЗ). При этом, погасить требования кредиторов посредством заключения соглашения об отступном допускается только в том случае, если будет соблюдена очередность и пропорциональность удовлетворения требований и только по решению собрания или комитета кредиторов (п. 3, 4 ст. 142.1 Закона № 127-ФЗ).

Удовлетворение требований кредиторов путем заключения соглашения об отступном посредством передачи имущества и имущественных прав часто воспринимается как своеобразный способ прекращения обязательств. По этой причине на первое место встает вопрос об обеспечении защиты интересов иных кредиторов.

Изучение судебной-арбитражной практики по делам о несостоятельности (банкротстве) позволяет нам обратить внимание на наличие большого количества споров, связанных с оспариванием действий должника, которые повлекли за собой нарушение очередности и пропорциональности при удовлетворении реестровых требований кредиторов путем заключения соглашения об отступном [52; 60].

Как мы уже неоднократно отмечали, среди цивилистов встречаются противоречивые мнения относительно юридической природы отступного. Однако, не вызывает сомнений, то что заключаемое соглашение об отступном на этапе конкурсного производства представляет собой реальную сделку, требующую согласия как по существенным условиям, так и по передаваемому имуществу. Это вытекает из того, что, главным образом, консенсуальная форма соглашения, которая предполагает, что обязательственные правоотношения прекратятся путем предоставления отступного, не удовлетворяет интересам кредиторов на этапе конкурсного производства, которое ведет в конечном итоге к ликвидации должника [87, с. 264]. М. А. Егоровой отмечается следующее: «...консенсуальная модель отступного неприемлема для обеспечения интересов кредиторов» [33, с. 6]. Арбитражные суды соглашались с данной позицией, неоднократно отмечая: «соглашение об отступном не создает новой обязанности должника, следовательно, не порождает права требования кредитора предоставить отступное. При неисполнении соглашения об отступном в определенный сторонами срок кредитор вправе потребовать исполнения первоначального обязательства и применения к должнику мер ответственности в связи с его неисполнением» [54; 59; 72].

Как правило, имущество лица, признанного несостоятельным, реализуется в рамках установленного порядка, который предполагает проведение последовательных торгов (две процедуры торгов на повышение и последующая процедура торгов на понижение - публичное предложение), и исключительно тогда, когда все торги будут признаны несостоявшимися, это

имущество возможно передать кредиторам в качестве отступного (ст. 110, 111, 139, 142.1, 148 Закона № 127-ФЗ). Данный порядок применим и к осуществлению продажи прав требования должника. Арбитражный суд Поволжского округа в постановлении от 07.10.2021 по делу № А55-8802/2018 указывает, что «данная последовательная процедура реализации имущества, по общему правилу устанавливающая запрет на прямую передачу имущества в качестве отступного без предварительного выставления его на все необходимые торги, обусловлена необходимостью точного, справедливого и не вызывающего разногласий между кредиторами и иными участниками конкурсного процесса способа определения цены имущества» [58].

Исключением является только ситуация, когда существует единственный реестровый кредитор. Материалы судебной арбитражной практики подтверждают, что в данном случае «прямая передача дебиторской задолженности отступным без выставления ее на торги не нарушила права и законные интересы лиц, участвующих в деле о банкротстве должника» [61].

Кроме того, в вышеуказанном постановлении Арбитражного суда Поволжского округа также указывается на то, что заключение соглашения об отступном в процедуре банкротства ориентировано не только на обеспечение интересов реестровых кредиторов, но и кредиторов по текущим платежам, а в случае с банкротством юридических лиц, и учредителей должника [58].

Следует также отметить то, что предоставление отступного для прекращения текущих обязательственных правоотношений не требует согласования с собранием (комитетом) кредиторов, на том основании, что реестровые кредиторы не наделены полномочиями по принятию решений относительно погашения текущих платежей. Они погашаются вне очереди в соответствии со ст. 134 Закона № 127-ФЗ.

Современными цивилистами ведутся дискуссии относительно правовой природы согласования заключения соглашения об отступном.

С точки зрения Ю. В. Носковой «согласие кредиторов в приведенном варианте будет представлять собой последующее одобрение в соответствии

со ст. 157.1 ГК РФ» [48, с. 12], Т. П. Шишмарева указывает на предварительный характер данного согласия [98, с. 288]. Пункт 4 ст. 142.1 Закона № 127-ФЗ и обзор судебной практики указывают на то, что собранием (комитетом) кредиторов выражается согласие относительно свершившегося соглашения.

Не стоит также забывать, что в рамках рассмотрения дела о несостоятельности (банкротстве) должника могут быть оспорены действия, которые направлены на прекращение обязательственных правоотношений, в то числе заключением соглашения об отступном [66].

В связи с тем, что прекращение обязательств не связано с моментом заключения соглашения об отступном, а с непосредственным предоставлением отступного, «предметом оспаривания в силу специальных оснований, предусмотренных Законом № 127-ФЗ, могут являться действия по предоставлению (передаче) отступного [67]. Данное положение, прежде всего, играет роль при рассмотрении судами вопроса, связанного с истечением срока исковой давности, когда соглашение было заключено за пределами срока, а его исполнение – в пределах срока исковой давности.

В большинстве случаев, сделки, связанные с заключением соглашения об отступном, оспариваются по правилам, предусмотренным ст. 61.3 Закона № 127-ФЗ, в случае, если они совершены:

- после признания должника банкротом или в течение одного месяца, предшествующему принятию арбитражным судом заявления о признании его банкротом;
- в течение шести месяцев, предшествующих принятию заявления о признании должника банкротом, если лицу, в отношении которого совершена такая сделка, было известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об аналогичных обстоятельствах.

Принимая решение и разрешая вопрос о том, должны ли были быть известны кредитору указанные обстоятельства, суд обращает внимание на то, «насколько он мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств» [53].

Ранее нами упоминался запрет, касающийся заключения соглашения об отступном, относительно имущества, которое обременено залогом. Полагаем целесообразным рассмотреть этот вопрос подробнее.

Нам известно, что когда в ходе реализации с торгов имущества, которое находится в залоге, торги были признаны несостоявшимися, залоговый кредитор может оставить у себя данное имущество [12, с. 14]. Но в случае, если кредитор отказывается от залогового имущества, в соответствии со ст. 352 ГК РФ действие договора о залоге прекращается, итогом чего возможна передача этого имущества остальным кредиторам в форме отступного.

Арбитражный суд Московского округа в своем постановлении от 05.05.2022 по делу № А40-32894/2017 указывает, что «факт нереализации имущества по цене отсечения не свидетельствует о принципиальной невозможности продажи имущества» [55]. Отсюда следует, что пока имеется возможность реализовать заложенное имущество, право залога не может быть прекращено. Иное указывало бы на преимущество при удовлетворении требований кредиторов, права которых не обеспечены залогом, перед залоговыми кредиторами. Данное обстоятельство противоречило бы нормам действующего законодательства о несостоятельности (банкротстве).

В то же время, «если цена отсечения при проведении торгов по продаже залогового имущества не была установлена, и ценовые предложения о реализации по-прежнему отсутствуют, залог подлежит прекращению, а имущество должно быть передано кредиторам для погашения их требований» [48].

Необходимо обратить внимание, что гражданским законодательством не регламентирован вопрос о том, можно ли передать кредитору отступное в размере, который будет меньше установленных требований. Однако, полагаем, что на фоне того, что должник признан несостоятельным (банкротом), заключение соглашения о подобном отступном будет экономически оправдано и допустимо в том случае, если это будет согласовано реестровыми кредиторами.

Таким образом, считаем, что изучение института отступного в рамках его применения в процедурах несостоятельности (банкротства) как юридических, так и физических лиц, является актуальным в современных реалиях. Заключение соглашения об отступном повлечет реальное погашение требований кредиторов в установленные сроки, что будет являться экономически целесообразным, о чем и свидетельствует изученная арбитражная практика.

Заключение

В современной литературе, посвященной рассматриваемой теме, только недавно стали появляться фундаментальные работы, изучающие проблемы применения отступного. Основным фактором этому стало массовое применение в гражданском обороте этого способа прекращения обязательств. Кроме того, образовалась необходимость обобщения судебной практики в результате различного применения судами положений ст. 409 ГК РФ.

По сей день, многие вопросы остаются актуальными, вследствие чего, в проведенном исследовании, мы подробно остановились на изучении правовой природы отступного в российском гражданском праве и влиянии на его развитие римского частного права, а также законодательства зарубежных стран.

Изученные нами институты римского частного права *datio in solutum*, *arrha poenitentialis* и *novatio* несут в себе первостепенную роль в развитии родственного им института отступного, как в российском, так и в зарубежном гражданском праве.

Изучая правовую природу отступного в российском гражданском праве на современном этапе, в первую очередь, необходимо отметить, что нормы, которые посвящены исследуемому вопросу, отражены в главе 26 ГК РФ «Прекращение обязательств», что предопределило ключевую задачу применения отступного – прекращение обязательственных отношений между сторонами. Так, «по соглашению сторон обязательство может быть прекращено предоставлением отступного - уплатой денежных средств или передачей иного имущества» (ст. 409 ГК РФ).

Как показал анализ судебной практики и трудов современных цивилистов, соглашение об отступном не является гражданско-правовым договором, вследствие чего данное соглашение не может выступать в качестве предварительного договора.

Кроме того, как следует из определения рассматриваемого предмета, заключение соглашения об отступном не порождает новое обязательство. При этом, право должника и обязанность кредитора, которые следуют из заключенного соглашения об отступном, оказываются дополнительными в обязательстве, заключенном изначально. Таким образом, та правовая связь, которая возникает после заключения соглашения об отступном, основывается на уже существующих между сторонами обязательственных правоотношениях.

Считаем, что соглашение об отступном представляет собой правопрекращающую сделку, что подтверждается ст. 153 ГК РФ, согласно которой «сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей».

В связи с тем, что отступное является одним из способов прекращения обязательств, мы посчитали необходимым обозначить круг обязательств, подпадающих под сферу его действия.

Исполнение соглашения об отступном каждый раз основывается на поведении должника в обязательственных правоотношениях. Данный вывод не всегда означает, что инициатором заключения соглашения об отступном выступает только должник, но даже в случае, если инициатором выступит кредитор, оно в любом случае будет связано с действиями должника.

Проанализировав гражданское законодательство, мы пришли к выводу, что в обязательственных правоотношениях всегда имеется возможность заключить соглашение об отступном не зависимо от того каким является договор двусторонним или односторонним, возмездным или безвозмездным.

Что же касается внедоговорных обязательств, то невозможно сделать аналогичный и конкретный вывод в связи с тем, что существует большое количество разновидностей данных обязательств, а также их условий.

При заключении договора между сторонами он может содержать как главные (основные), так и дополнительные (придаточные) обязательства.

Чаще всего цивилисты приводят пример, когда «обязательство заемщика по возврату суммы займа по кредитному договору обеспечено залогом имущества заемщика и в отношении этого обязательства стороны заключают соглашение об отступном». Ввиду того, что основное обязательство не зависит от дополнительного, последствием заключения соглашения об отступном в отношении дополнительного обязательства, помимо его прекращения, условия главного останутся неизменными и продолжат свое действие.

Помимо уже рассмотренного, перед нами стоял вопрос о самом предмете отступного. Приведенный в ст. 409 ГК РФ перечень является закрытым, упоминается «уплата денежных средств», а также «передача иного имущества». Однако анализ правоприменительной практики показал, что в качестве предмета соглашения об отступном могут предоставляться вещи и имущественные права, выполняться работы и оказываться услуги в зависимости от определенных особенностей.

Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» из ст. 409 ГК РФ были исключены положения о размере, сроке и порядке предоставления отступного. Однако, указанные существенные условия имеют важное правовое значение.

Часто возникают споры о том, прекращаются ли обязательственные правоотношения полностью или в части предоставления отступного, в случае если размер отступного меньше прекращаемого обязательства. Президиум ВАС РФ в п. 4 Информационного письма № 102 указывает на то, что «в тех случаях, когда стоимость предоставляемого отступного меньше долга по обязательству, оно прекращается полностью либо в части в зависимости от воли сторон, выраженной в соглашении об отступном».

Заключив соглашение об отступном, должнику по существу предоставляется отсрочка исполнения первоначального обязательства, так как если должником не будет исполнено данное соглашение, у кредитора

остается право потребовать исполнения первоначального обязательства. Таким образом, соглашение об отступном не является бессрочным. Заключая соглашение об отступном, в нем должно быть предусмотрено условие о сроке его исполнения, по истечении которого кредитором могут предъявляться требования, которые связаны с исполнением первоначального обязательства.

Еще одним из существенных условий оглашения об отступном является порядок предоставления отступного, который должен быть согласован между должником и кредитором. При этом из п. 5 Информационного письма № 102 и п. 17 постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» следует, что из существа денежного обязательства, по общему правилу, вытекает возможность его исполнения по частям, а в случае, когда стороны предусмотрели предоставление отступного по частям, при предоставлении части отступного обязательство считается прекращенным пропорционально фактически предоставленному отступному. В связи с этим, нормами действующего законодательства не запрещено прекращение обязательственных правоотношений по соглашению об отступном в части.

Еще одним важным моментом стал вопрос о форме заключения соглашения об отступном. Законодательно не установлены специальные требования к форме соглашения об отступном. Однако, Пленум ВС РФ в своем постановлении от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» указал на то, что «следует учитывать, что в отношении первоначального договора и договора, на основании которого предоставляется отступное, могут быть установлены разные требования к форме... Например, если в качестве отступного предоставляются доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, то соглашение об отступном должно быть нотариально удостоверено».

Обобщая итоги исследования понятия и особенностей отступного в современном российском гражданском праве, мы приходим к выводу о том, что стороны при соблюдении норм действующего законодательства свободны при заключении соглашения об отступном и на свое усмотрение вправе использовать правовые конструкции, предусмотренные законодательством, а также те, что отвечают их интересам.

В ходе исследования были проанализированы особенности соглашения об отступном в отдельных правоотношениях.

На фоне экономического кризиса большое количество как юридических, так и физических лиц испытывают ухудшение материального положения. Таким образом, считаем, что изучение института отступного в рамках его применения в процедурах несостоятельности (банкротства) как юридических, так и физических лиц, явилось актуальным в современных реалиях.

Заключение соглашения об отступном повлечет реальное погашение требований кредиторов в установленные сроки, что будет являться экономически целесообразным, о чем и свидетельствует изученная арбитражная практика.

Без сомнения, вопросы, связанные с заключением соглашения об отступном, которые были обозначены в работе, не охватывают весь ряд проблем, возникающих в теории цивилистики и в практическом применении. Институт отступного не перестает развиваться и сохраняет свою актуальности по настоящее время.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Азаревич Д. Система римского права. Университетский курс. Т. 2 : Ч. 1. Варшава : Тип. М. Земкевич, 1888. 288 с.
2. Атаманов Р. Р. Отступное : правовая природа и тенденции развития // Вопросы российской юстиции. 2020. № 8. С. 90-96.
3. Бабаев А. Б. Соглашение о новации, предоставлении отступного и прощение долга // Законодательство. М. : 2001. № 9. С. 15-21.
4. Беспалов Ю. Ф. Все о взыскании алиментов. Теория и практика = All about collecting alimony. Theory and practice : понятие и виды алиментных обязательств, отдельные виды алиментных обязательств, порядок взыскания и уплаты алиментов, изменение и прекращение алиментных обязательств и др. : научно-практическое пособие. – М. : Проспект, 2021. 127 с.
5. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право : Общие положения. М. : Статут, 2020. 847 с.
6. Василевская Л. Ю. Правовая природа соглашения об отступном : проблемы определения и толкования // Закон. М. : 2009. № 3. С. 161-169.
7. Василевская Л. Ю. Учение о вещных сделках по германскому праву = Die Lehre von Dinglichen Rechtsgeschäften nach deutschem Recht. М. : Статут, 2004. 536 с.
8. Васильев Е. А. Исполнение денежных обязательств (английская судебная практика) // Советское государство и право. М. : Наука, 1975. № 6. С. 113-117.
9. Вильнянский С. И. Лекции по советскому гражданскому праву. Ч. 1 / отв. ред. : А. И. Рогожин. Харьков : Изд-во Харьк. ун-та, 1958. 339 с.
10. Виндшейд Б. Об обязательствах по римскому праву. Перевод с немецкого / под ред., с прим. : А. Б. Думашевский. С.-Пб. : Тип. А. Думашевского, 1875. 603 с.
11. Вольфсон Ф. Учебник гражданского права / 4-е изд., испр. и доп. М. : Госюриздат РСФСР, 1927. 300 с.

12. Ворожевич А. В качестве отступного кредиторам может быть передано только то имущество должника, которое не удалось продать в ходе торгов, проведенных в соответствии с требованиями закона // ЭЖ-Юрист. 2019. № 4. С. 14.

13. Германское право : Гражданское уложение. Перевод с немецкого. Ч. 1 / науч. ред. : В. В. Залесский ; пер. : Н. Г. Елисеев, А. А. Лизунов, Н. Б. Шеленкова ; введ. : В. Бергман, Е. А. Суханов. М. : МЦФЭР, 1996. 552 с.

14. Гойхбарг А. Г. Хозяйственное право РСФСР : Гражданский кодекс. Т. 1. М., Петроград : Гос. изд-во, 1923. 212 с.

15. Гражданский кодекс РСФСР от 31.10.1922 // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904 (ред. от 01.02.1949).

16. Гражданский кодекс РСФСР от 11.06.1964 // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407 (ред. от 26.11.2001).

17. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301 (ред. от 25.02.2022).

18. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410 (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021).

19. Гражданский кодекс Российской Федерации. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике. Часть I. С учетом Федеральных законов № 333-ФЗ, 354-ФЗ, 497-ФЗ / Ю. Ф. Беспалов, А. Ю. Беспалов, М. С. Варюшин и др. М. : Проспект, 2022. 800 с.

20. Гражданский кодекс РСФСР : Научный комментарий / под ред. : С. М. Прущинского, С. И. Раевича. Вып. VIII и X. М. : 1930.

21. Гражданский кодекс РСФСР. Учебно-практическое пособие. Ч. I / отв. ред. : О. А. Красавчиков. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1965. 431 с.

22. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) изучается по :
Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) / пер. с франц. :
В. Захватаев ; предисловие : А. Довгерт, В. Захватаев ; отв. ред. : А. Довгерт.
Киев : 2006.

23. Гражданский процесс и римское право в России XIX - начала XX
века : опыт дискурсивного осмысления. Монография / Е. А. Апольский,
А. Ю. Мордовцев, А. А. Исрапилов. М. : Риор, 2019. 195 с.

24. Гражданское и торговое право зарубежных государств. Учебник : В
2-х томах. Т. 2. Особенная часть / А. Г. Архипова, Е. А. Васильев,
Е. В. Вершинина и др. ; отв. ред. : А. С. Комаров и др. М. : Статут, 2020.
830 с.

25. Гражданское и торговое право капиталистических государств / отв.
ред. : Е. А. Васильев. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Междунар. отношения,
1993. 560 с.

26. Гражданское и торговое право капиталистических стран /
М. М. Агарков, С. Н. Братусь, Д. М. Генкин, Л. А. Лунц и др. ; под ред. :
Д. М. Генкин. М. : Госюриздат, 1949. 544 с.

27. Гражданское право. Учебник. В трех томах. Том 1 / под ред.
А. Сергеева. М. : Проспект, 2022, 1040 с.

28. Гражданское уложение Германии = Deutsches Btlrgerliches
Gesetzbuch mit Einfthrungsgesetz : ввод, закон к Гражд. Уложению / пер. с
нем., введ., сост. В. Бергман ; науч. ред. : А. Л. Маковский [и др.]. 2-е изд.,
доп. М. : 2006.

29. Гражданское уложение. Проект / под. ред. : И. М. Тютрюмов, сост. :
А. Л. Саатчиан. С.-Пб. : Издание книжного магазина «Законоведение», 1910.
606 с.

30. Гуляев А. М. Русское гражданское право. Обзор действующего
законодательства, кассационной практики Правительствующего Сената и
проекта гражданского уложения: Пособие к лекциям / 3-е изд, доп. С.-Пб. :
Тип. М. М. Стасюлевича, 1912. 500 с.

31. Дождев Д. В. Европейская традиция частного права : исследования по римскому и сравнительному праву. В двух томах. Том 2 : Залоговое право. Обязательство. Договор купли-продажи. М. : Статут, 2021. 466 с.

32. Дубова Я. Г. Погашение займа отступным // Жилищно-коммунальное хозяйство : бухгалтерский учет и налогообложение. 2021. № 6. С. 62-64.

33. Егорова М. А. Правовые механизмы предоставления отступного // Российская юстиция. М. : Юрист, 2012. № 6. С. 5-9.

34. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Кн. 4 / сост. : И. М. Тютрюмов ; науч. ред. : В. С. Ем. М. : Статут, 2004. 635 с.

35. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.01.2002 № 67 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм о договоре о залоге и иных обеспечительных сделках с ценными бумагами» // Вестник ВАС РФ. № 3. 2002.

36. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 № 102 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 409 Гражданского кодекса РФ» // Вестник ВАС РФ. № 4. 2006.

37. Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву : Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». 4-е изд. М : Статут, 2020. 782 с.

38. Иоффе О. С., Толстой Ю. К. Новый гражданский кодекс РСФСР. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. 447 с.

39. Исполнение и прекращение обязательства. Комментарий к статьям 307-328 и 407-419 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. : А. Г. Карапетов. М. : Статут, 2022. 1124 с.

40. Капустин М. Институты римского права. М. : Тип. М. Н. Лаврова и Ко, 1880. 392 с.

41. Кириллова Е. А. Отступное как один из видов прекращения обязательств: анализ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 6 // Юрист. 2021. № 7. С. 27-31.

42. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации : учебно-практический : к части первой / С. С. Алексеев, Д. В. Мурзин, В. В. Прохоренко и др. ; под ред. С. А. Степанова. Изд. 5-е. М. : Проспект, 2019. 559 с.

43. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Учебно-практический. К частям первой, второй, третьей и четвертой / под ред. С. А. Степанова. М. : Проспект, 2022. 1648 с.

44. Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) / П.Д. Багрянская, О.А. Беляева, С.А. Бурлаков и др. ; отв. ред. : В.М. Жуйков. М. : ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2021. Вып. 28. 200 с.

45. Маковский А. Л. О кодификации гражданского права (1922-2006). М. : Статут, 2010. 736 с.

46. Марецолль Т. Учебник римского гражданского права. Перевод с последнего (8) издания немецкого подлинника : с доб. ст. Игеринга «О современном значении римского права» и библиогр. рим. права. М. : Тип. А. Мамонтова, Унив. тип. (Катков и Ко), 1867. 526 с.

47. Мейер Д.И. Русское гражданское право. М. : Статут, 2021. 846 с.

48. Носкова Ю. В. Отступное как способ удовлетворения требований кредиторов в процессе несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. М. : Юрист, 2016. № 1. С. 10-15.

49. Обязательства по договорам : Общая часть. Опыт практического комментария русских гражданских законов : Комментарий на 4 книгу 1 ч. 10 т. Св. зак. Т. 1 / сост. : В. Л. Исаченко, В. В. Исаченко. С.-Пб. : Тип. М. Меркушева, 1914. 732 с.

50. Определение Московского городского суда от 10.12.2018 № 4Г-13131/2018 по делу № 2-6/18 // СПС Консультант Плюс.

51. Павлов А. А. Отступное (опыт практического комментария) // Арбитражные споры. 2021. № 4.

52. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 02.03.2022 № Ф01-6225/2021 по делу № А82-8159/2015// СПС Консультант Плюс.

53. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 16.05.2022 № Ф03-1679/2022 по делу № А04-2220/2019 // СПС КонсультантПлюс.

54. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.09.2021 № Ф04-5234/2021 по делу № А03-6829/2020 // СПС Консультант Плюс.

55. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.05.2022 № Ф05-6207/2018 по делу № А40-32894/2017 // СПС КонсультантПлюс.

56. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.11.2019 № Ф05-16420/2019 по делу № А40-119232/2017 // СПС Консультант Плюс.

57. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.07.2021 № Ф05-13842/2021 по делу № А41-54075/2018 // СПС Консультант Плюс.

58. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07.10.2021 № Ф06-56403/2019 по делу № А55-8802/2018 // СПС Консультант Плюс.

59. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 08.09.2020 № Ф06-64909/2020 по делу № А72-9335/2019 // СПС Консультант Плюс.

60. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.12.2021 № Ф07-16671/2021 по делу № А21-275/2015 // СПС Консультант Плюс.

61. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.01.2022 № Ф08-14117/2021 по делу № А53-29274/2015 // СПС Консультант Плюс.

62. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.12.2020 № Ф08-10477/2020 по делу № А53-30443/2016 // СПС Консультант Плюс.

63. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2020 № 08АП-11213/2019 по делу № А46-5130/2019 // СПС Консультант Плюс.

64. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.03.2022 № 09АП-7550/2022 по делу № А40-185638/2021 // СПС Консультант Плюс.

65. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.05.2021 № 09АП-26932/2021 по делу № А40-241551/2020 // СПС Консультант Плюс.

66. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. № 3. март, 2011 (ред. от 30.07.2013).

67. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. № 7. июль, 2009 (ред. от 30.07.2013).

68. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 152. 13.08.1996 (ред. от 25.12.2018).

69. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса

Российской Федерации о прекращении обязательств» // Российская газета. № 136. 25.06.2020.

70. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // Российская газета. № 275. 05.12.2016.

71. Постановление Президиума ВАС РФ от 11.06.2013 № 15419/12 по делу № А04-5355/2010 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 10.

72. Постановление Президиума ВАС РФ от 17.06.2014 № 2826/14 по делу № А57-2430/2011 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 10.

73. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.03.2018 № 15АП-9116/2017 по делу № А53-23157/2016 // СПС Консультант Плюс.

74. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 02.10.2020 № 05АП-4272/2020 по делу № А51-20164/2017 // СПС Консультант Плюс.

75. Римское частное право : учебник для бакалавров и магистров / В. А. Краснокутский, И. Б. Новицкий, И. С. Перетерский, И. С. Розенталь и др. ; науч. ред. : И. Б. Новицкий, И. С. Перетерский. М. : Юрайт, 2019. 607 с.

76. Рыженков А. Я. Отступное как юридический факт в гражданском праве // Нотариус. 2021. № 8. С. 25 - 29.

77. Савиньи Ф. К. Обязательственное право. Перевод с немецкого / пер. : Н. Мандро, В. Фукс ; Предисл. : В. Ф. Попондопуло. С.-Пб. : Юрид. центр Пресс, 2004. 576 с.

78. Сарбаш С. В. Обязательства и их исполнение : комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении». – М. : Статут, 2022. 462 с.

79. Свод законов Российской Империи. В пяти книгах. Книга первая. Томы I – III / под ред. и с прим. : И. Д. Мордухай-Болтовский. С.-Пб. : 1912.

80. Свод законов Российской Империи. Т. X. Ч. 1 / под ред. и с прим. : И. Д. Мордухай-Болтовский. С.-Пб. : 1912.
81. Семейное право. Учебник / Н. А. Аблятипова, Ф. М. Аминова, Г. Г. Бодурова и др. М. : НИЦ ИНФРА-М, 2022. 501 с.
82. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16 (ред. от 02.07.2021).
83. Скловский К. И. Повседневная цивилистика. М. : Статут, 2017. 285 с.
84. Советское гражданское право. Учебник / М. И. Брагинский, В. А. Дозорцев, Н. И. Клейн, В. Н. Литовкин и др. ; отв. ред. : О. Н. Садилов. М. : Юрид. лит., 1983. 464 с.
85. Ставский Б. И. Гражданские Законы губерний Царства Польского. Разъясненные по решениям бывшего Варшавского IX Департамента (1842 - 1875) и Гражданского Кассационного Департамента (1876 - 1904) Правительствующего Сената со всеми позднейшими изменениями и дополнениями: В двух томах. Т. 2 / 3-е изд., испр. и доп. Варшава : Изд. Тип., 1905. 559 с.
86. Стюфеева И. В. Отступное : способ завершить обязательство // СПС КонсультантПлюс, 2019.
87. Суворов Е. Д. Банкротство в практике Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации : энциклопедия правовых позиций за 2014 - 2018 гг. М. : Статут, 2019. Вып. 2. 447 с.
88. Трепицын И. Н. Гражданское право губерний Царства Польского и Русского в связи с Проектом гражданского уложения. Общая часть Обязательственного права. – Варшава : Тип. Варш. учеб. окр., 1914. 363 с.
89. Устав гражданского судопроизводства. Издание 1892 г. // Свод законов Российской Империи. Т. XVI. Ч. 1. / под ред. и с прим. : И. Д. Мордухай-Болтовский. С.-Пб. : 1912.

90. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 16.02.1998. № 7. Ст. 785 (ред. от 02.07.2021, с изм. 25.02.2022).

91. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. № 10. Ст. 1412.

92. Федеральный закон от 23.06.2016 № 222-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 27.06.2016. № 26 (Часть I). Ст. 3891 (ред. от 28.12.2017).

93. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190 (ред. от 30.12.2021, с изм. от 03.02.2022).

94. Хоменко Е. Г. Банковское право. Учебник. М. : Норма, 2021. 384 с.

95. Цвайгерт К., Кётц Х. Сравнительное частное право в двух томах. Том I. Основы. Том II. Договор. Неосновательное обогащение. Деликт. М. : Международные отношения, 2019. 728 с.

96. Что нужно знать об отступном (соглашении о передаче имущества в счет погашения долга) // СПС КонсультантПлюс, 2022.

97. Шилов О. Ю. Отступное в гражданском праве России. М. : Статут, 1999. 251 с.

98. Шишмарева Т. П. Недействительность сделок и действий в процедурах несостоятельности в России и Германии. М. : Статут, 2018. 239 с.

99. Юридический энциклопедический словарь / под ред. А. В. Малько. М. : Проспект, 2021. 1136 с.